

A man with a beard and a woman with long hair are the central figures. The man is wearing a dark purple shirt, and the woman is wearing a white long-sleeved top. They are standing in front of a background of white and gold floral decorations. The overall mood is elegant and festive.

КСЕНИЯ
БОГДА

Беременность
В ПОДАРОК

Ксения Богда

Беременность в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348043

SelfPub; 2023

Аннотация

Я встретила его на новогоднем корпоративе и мы провели незабываемую ночь. Кто же мог знать, что не выпитые таблетки так круто изменят мою жизнь? Но ещё круче меняет мою жизнь встреча с женихом, свадьбу которого мне предстоит оформлять. И по совместительству папочкой моего ребенка...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	78
Глава 13	85
Глава 14	101
Глава 15	109
Глава 16	113
Глава 17	125
Глава 18	135
Глава 19	139
Эпилог	146

Ксения Богда

Беременность в подарок

Глава 1

– Юлек, ну ты где там? С Марса летишь? – сквозь музыку голос подруги почти не разобрать.

Запутываюсь в мишуре, которая натыкана по всей машине у таксиста. Попытка создать новогоднее настроение. Так себе... Шикаю, когда каблук проваливается в рыхлый снег.

– Спасибо! – кричу вслед машине.

–Ага, из избушки на метле лечу я, – возвращаюсь к разговору с коллегой-подругой Адой.

Пытаюсь собрать ноги в кучу, чтобы не разъезжались по гололеду.

Да уж, зима пришла, а снег по дороге забыла. Торможу возле дерева и опираюсь на него, чтобы выдохнуть.

Хождение по льду на каблуках. Надо запатентовать. Круче фитнеса и пилатеса! Ноги сразу в тонусе прям.

– Ой, – хватаюсь за ветку, и на меня падает сугроб.

Задираю голову, пытаюсь понять, откуда он взялся вообще? Отряхиваюсь.

Из ресторана, в котором проходит корпоратив нашей компании, вываливается кто-то из коллектива. Судя по громко-

му смеху – бухгалтера. Этих постоянно слышно за километр.

Поправляю шубку и настраиваюсь преодолеть последние метров двадцать до крыльца.

– О, Юлек, привет! А мы уж думали, ты не придешь. Там шеф тебя прям высматривает, – елейным голоском тараторит Ангелина и ехидно улыбается.

– Ну как же я такое пропущу? – в таком же тоне отвечаю. – А шефа так вообще подвести не смогла бы ни в жизнь!

Если бы Ангелина могла, у меня бы на голове уже полыхал пожар от её взгляда. А так только бесит меня немного.

– Курица, блин, – бурчу под нос.

Ну я не виновата, что шеф на неё никак не реагирует, хотя она вокруг него как лиса вокруг колобка, да только съесть все никак не получается.

В холле раздевается какой-то незнакомый мужчина. Стаскивает с себя парку, и я залипаю на нем.

Смело. Не часто встретишь мужчину в сиреневой рубашке. Ну, я не встречала.

Но, чтоб меня, как она на нем сидит!

Закусываю губу и сжимаю бедра. Высокий, темные волосы слегка растрепаны, плечи... хочется подойти и пожать их.

Зажмуриваюсь, чтобы не наброситься на незнакомца и не показать себя полной идиотинкой, которая не видела красивых мужиков.

Боже! После расставания с парнем, который решил вер-

нуться к беременной бывшей жене у меня определенные проблемы с либидо. Да что там, я до этого момента даже не вспоминала, что у меня в кровати пусто уже месяца четыре.

А тут...

– Эй, Юлек, ты примерзла, что ли? – орет над головой Адка, свесившись с лестницы.

Подскакиваю, и шпилька едет по скользкому полу. Взвизгиваю и цепляюсь-таки за парня.

Он поддерживает и усмехается.

– Аккуратно, Юлек, – передразнивает подругу и подмигивает, – это удачно я приехал на праздник. Такие красавицы в руки падают.

Выпрямляюсь и дарю ответную улыбку.

– Я что-то не припоминаю вас среди своих коллег, – отвечаю с придыханием и сама от себя фигею.

Он вздергивает бровь и сексуально усмехается.

– А я не коллега. Я почетный гость, – наклоняется ближе, и я могу почувствовать его парфюм, – увидимся.

– Ну-у-у-у-у, не знаю, не знаю. Там ещё много девушек красивых, а вы падкие на такое, – готова прикусить язык, но поздно.

Глаза собеседника опасно сужаются.

– Я уже заметил добычу.

И уходит, оставляя меня растекаться подтаявшей лужицей. Моргаю, в попытке скинуть его чары.

– Это кто был? – Адка спускается и смотрит вслед подни-

мающемся парню.

Да я сама не могу взгляд отвести от его спины, покрытой плотными и бугрящимися мышцами, которые перекатываются под рубашкой.

– Понятия не имею. Точно не из наших. Может, залетный, ошибся, – пожимаю плечами, – да и кто вообще придумал корпоратив делать за три недели до праздника?

– Да ты же знаешь нашего шефа. Перед Новым годом не до гулянок, потому что своих заказов выше крыши. Приходится чуть ли не за месяц радоваться предстоящему празднику. Ой, ладно, пойдем уже. Скидывай своего песка, и вперед, за весельем. А то скоро паутиной покроешься.

– Эй, я могу обидеться и свалить домой. К мороженке и сериальчикам.

Адка в ужасе округляет глаза.

– Ну уж нет. Ты не будешь сегодня вздыхать по своему уроду бывшему! Изменщику и предателю.

Поднимаю руки.

– Все, все. Я прекрасно помню, что он ходил налево, к бывшей жене, – загибаю пальцы, – и обрюхатил её, а теперь вернулся и счастливо живет.

Адка важно кивает и тащит меня наверх.

А я понимаю, что мне впервые плевать на все это. На прошлое. Изменил, ну и черт с ним. Жизнь не кончается, а вокруг вон какие парни проскакивают.

Руку протяни и схвати. Если он не женат... и у него нет

жены в прошлом.

Погружаемся с Адкой в мерцание софитов и стробоскопов. Стою минуту, даю себе время привыкнуть, чтобы не сбить никого случайно.

– Давай, иди горло смочи, и танцевать, – перекрикивает басы Адка и тащит меня к бару.

Заказываю коктейль и с наслаждением выпиваю.

Танцпол переполнен. Ведущий что-то кричит в микрофон, разогревает толпу. Хотя куда уж, все и так в отрыве таком, что в воздухе витает адреналин и ощущение какой-то эйфории.

Ну ещё бы, не каждый день генеральный закатывает такие праздники.

Адка пробивает нам путь локтями и погружается в танец.

Через какое-то время у меня на голове откуда-то появляется красный колпак Санты. Ноги гудят от танцев, лицо полыхает.

– Я отойду, освежусь.

Подруга кивает, и я аккуратно пробираюсь в сторону прохладного коридора, который ведет к уборным.

Быстро ополаскиваю лицо прохладной водой и поправляю макияж. Смотрю в зеркало, и самой становится приятно от своего вида.

Глаза горят, улыбка широченная, которая открывает ямочки. Да и вообще, все лицо как-то меняется. Оживает.

Выдыхаю и выхожу из дамской. Поправляю серьгу, а она

внезапно расстегивается и летит на пол.

– Вот же, – шиплю, наклоняясь за ней.

Умудряюсь довольно быстро найти её. Подхожу к небольшому зеркалу, чтобы вернуть украшение на место.

– Красная Шапочка, я тебя съем, – клацает зубами у меня над ухом мой незнакомец из холла.

Притворно передергиваюсь.

– Не ешь меня, Серый Волк, – надуваю губы, и тут же их опалает жадный взгляд.

– И что же ты готова мне предложить за свободу и сохраненную жизнь? – наглая ручища притягивает меня к себе за талию, и я снова погружаюсь в аромат его тела.

Хочется вдохнуть поглубже, а ещё лучше – зарыться носом в воротник его умопомрачительной рубашки и дышать.

– А чего хочет волк? – цепляю его за вырез рубашки.

Решаю немного открыться и пофлиртовать. Мы первый и последний раз видимся. Почему нет?

В конце концов, хочу почувствовать себя снова желанной женщиной. А судя по его взгляду, это вполне реально.

Он ухмыляется. Нагло и обалденно чувственно, и я залипаю на его губах. Опускает взгляд на мой палец, который скрылся за тканью платья.

– Можно для начала танец.

– Для начала?

Он прикусывает губу, и мы встречаемся взглядами.

А меня словно током бьет. Серые глаза, с поволокой.

Обалдеть!

Идеал прям.

– Для начала, – серьезно кивает, – а потом я тебя все-таки съем, если не испугаешься, Красная Шапочка.

Наха-а-а-а-ал, но мне нравится. Самосохранение вылетает в приоткрытое окно, а я не пытаюсь его остановить.

– Ну пойдем, потанцуем, Волк. Ты предпочитаешь, чтобы тебя так называли?

– Захар, – шепчет на ухо и прикусывает мочку.

Вот же наха-а-а-а-ал! Но какой нахал!

Глава 2

Ощущение, что я попала под вальцы катка и все кости теперь превратились в пыль. Переворачиваюсь на бок и открываю глаза.

Номер отеля, в который мы ввалились с Захаром после головокружительного отрыва на корпоративе.

Уж очень не терпелось, а отель был через дорогу.

Да, да... теперь можно покусать себя за легкодоступность и всю эту чепуху. Но! Я не жалею. Уверена, это мой единственный такой опыт. До этого меня ни от кого так не накрывало лавиной желания.

За спиной сопит Захар, а мне срочно нужно в душ и освежиться. Иначе можно запросто испортить впечатления от встречи.

А я не хочу портить его впечатления. Хотя и сомневаюсь, что что-то может быть.

Случайная ночь с крутым мужиком. И нечего сейчас фантазировать, Юля!

– Куда собралась? – меня цапают за бедро и тянут обратно под одеяло.

– В душ, – наклоняюсь и целую в бородатый подбородок.

Он одобрительно ворчит, все ещё пытаюсь вернуть меня обратно в кровать.

– Не-а, я в душ, – отталкиваюсь от его твердой груди, и

Захар все же меня отпускает.

– Возвращайся быстрее, Красная Шапочка. Я опять голодный.

Скрываюсь в ванной, пока не передумала. Критично смотрю на себя.

Поехавший макияж, закусанные чуть ли не до крови губы. Засосы на груди и шее.

– Красотка! – выношу вердикт и встаю под прохладные струи.

Быстро смываю все следы ночи и выхожу, обернувшись полотенцем.

Но слышу голос Захара и застываю в коридоре. Прислушиваюсь.

Да, да, подслушивать нехорошо и вся эта дрянь, но не заходить же мне внаглую. Прерывать его. Пусть уж договорит.

– Да, милая. Я помню, конечно, – тихий и какой-то теплый смех Захара заставляет внутренности покрыться льдом, – ага, и я жду нашей встречи безумно. Как там малыш?

Меня никогда не били битой по голове. Но, судя по звону в ушах, сейчас со мной произошло что-то очень похожее.

Малыш... жду встречи... милая...

Руки и ноги словно в азот окунают. В голове моментально складывается пазл.

Не свободен! Ещё хуже – женат.

Дальше не слушаю. В голове неоновая вывеска: «Валить»!
Быстрее!

Озираюсь по сторонам. Шуба в шкафу, сапоги возле двери раскиданы.

Платье практически возле двери в комнату, где сейчас Захар, но я смогу дотянуться, чтоб он не заметил. Колготки.

Ругаюсь сквозь зубы. Плевать, придется зимой без колготок до такси бежать.

Сгребая все вещи, быстро натягиваю платье с сапогами и хватаю шубу. Как можно тише закрываю дверь в номер и выдыхаю, оказавшись на свободе.

Ну что же, отлично провела время. На этом и остановимся.

Вызываю такси, и, пока бегу, зубы начинают отстукивать чечетку. Домой, и не видеть никого! Хорошо, впереди выходные!

Чтобы как-то отвлечься и не жалеть себя такую несчастную, залипаю в социальных сетях. Адка фотки новые выложила со вчера. Долбаный колпак, а в кадре мы с Захаром.

Скриплю зубами и получаю вопросительный взгляд таксиста. Улыбаюсь, как я надеюсь, весьма мило.

Подруга видит, что я уже не сплю, и начинает звонить.

Думаю, стоит ли отвечать. Вчера мы как-то резко решили испариться, что я Адке написала уже в лифте отеля, что я смоталась с принцем мечты.

Хмыкаю.

Хорош принц. Очередной изменщик...

Но моя подруга и мертвого заставит ответить на свой зво-

нок. А я пока ещё живая.

– Привет, Ад, – напускаю в голос виноватости.

– А я не поняла. А вчера что это вот было? Свалила и мне даже «пока» не сказала, – начинает наезжать, даже не поздоровавшись.

Морщусь от этих претензий. У самой внутри гадко после всего.

– Ну давай, поучи меня, что так порядочные девочки поступать не должны. Надо хотя бы на свидания походить и все такое.

– Чего? – теряется подруга.

– Ну я сама знаю, что так вести себя нельзя было.

– Почему? – тормозит подруга.

– Потому что парня надо сначала узнать и все вот это вот.

Весь ритуал пройти. Цветы, кафе, знакомства с родными до восьмого колена.

Таксист уже начинает откровенно ржать над нашим разговором.

– Да ну ты брось. Я ж его тоже видела. Я б сама того, забила на принципы. А ты где?

Оборачиваюсь и с тоской смотрю на отель, от которого отдаляется машина, и не могу сдержать вздох.

– Домой еду.

– Уже?

Угукаю.

– Телефон хоть взял? – подруга как будто понимает, что

что-то явно пошло не так.

Слишком осторожно звучит её голос.

– Да кобель он очередной, Адка, – прикусываю губу, чтобы не зарыдать при таксисте.

Мужик-то вообще ни при чем, чтобы мои истерики выслушивать.

– Чего такое?

– У него, по ходу, то ли жена, то ли невеста беременная.

С виду принц крутой, оказался он козлом!

Подруга чем-то смачно давится. А я пользуюсь моментом и прощаюсь.

Прячу телефон в сумку и откидываюсь на спинку. И так благодарна, что таксист не лезет ко мне.

А то есть некоторые, сразу в душу начинают заползать и вынимать все бельишко. А мне это не надо.

Заползаю в квартиру, скидываю шмотки, сразу же загружаю их в стиралку. Без сил падаю на кровать, как будто на улице не утро, а поздний вечер. И пока погружаюсь в сон, в голове крутится мысль, что я что-то должна была сделать.

Глава 3

Две недели спустя

– Юль, привет, – по внутреннему звонит секретарь босса, – тебя к себе Сергей Витальевич вызывает.

Смотрю на часы.

Как обычно, почти перед обедом. Ну вот что за человек?

– Сколько времени у меня есть?

– Десять минут. Там клиент скоро придет, и шеф хочет, чтобы ты уже у него была.

– Спасибо, Оксан. Постараюсь не опоздать.

В трубке раздается смех.

– Ну ты уж постарайся, а то, сама знаешь, меня потом отчитывают, если вы опаздываете.

– А что за клиент? – Оксана должна знать, не зря же она секретарь генерального.

Она шумно выдыхает.

– Какой-то VIP. Прямо лично Витальевич занимается. Свадьба вроде намечается.

Угукаю.

Свадьбы я люблю. Своей не получилось, так других порадовать. А вообще, я тружусь дизайнером. Всякие праздники оформляю, ну и попутно ещё флорист.

И это моя любимая работа. Не зря я в свое время смоталась с банковского дела и пошла переучиваться.

Работа пыльная, одно удовольствие от нее. Не считая начальства. У шефа иногда переклинивает, и тогда прячьтесь все.

Достаю из стола ежедневник. Переобуваюсь в шпильки, все согласно дресс-коду. В кабинет влетает Адка и выгибает брови.

– Не поняла. А мы что, на обед не идем?

Развожу руками.

– Босс к себе требует-с. Сама понимаешь.

Адка топает ногой и надувается.

– Вот как он так постоянно обламывает? Обломинго, мать его за ногу.

– Какой-то клиент суперважный.

Адка тут же довольно лыбится.

– Ва-а-а-а-ажный? Это хорошо. Важных мы любим.

– Там свадьба, – тут же обламываю подругу, – так что губу свою закатывай.

– Ой, все, вы с боссом умеете, – машет рукой, – ай, пошла бутербродов в кабинете поем.

– Ну, прости. Я не виновата.

Адка только фыркает и хлопает дверью.

Секундомер показывает, что осталось пять минут. Надо ускоряться, а то ещё подниматься на предпоследний этаж. То ещё удовольствие.

– О, ты даже не опоздала, – смеется Оксана.

Вопросительно поднимаю бровь.

– Ещё не приехал клиент? – киваю на дверь, за которой кабинет генерального.

Оксана мотает головой.

– Ну я тогда пойду?

Кивок.

Сжимаю в руке ежедневник и пытаюсь приструнить непонятно откуда взявшееся волнение. Как будто впервые. Но я уже сколько раз занималась оформлением по личному поручению генерального, а сейчас-то что меня вдруг так взволновало?

Стучусь и терпеливо жду, когда генеральный даст зеленый свет. Доносится его разрешение войти, и я ещё раз выдыхаю перед тем, как зайти в логово к зверю.

– Добрый день, Сергей Витальевич.

Он отрывается от экрана ноута, показывает на кресло напротив него.

– Проходи, Юль. Сейчас все расскажу и объясню.

Поправляю юбку и включаю режим ожидания. Пока там босс все дела заканчивает.

А могла бы спокойно пообедать и прийти, но нет же, шеф у нас любит делать плохо на ровном месте. Вот как сейчас: оставил меня без обеда.

– В общем, Юль, у нас важный заказ. Близкий друг женится и попросил меня помочь в организации. Ну а ты сама понимаешь, что лучше нас в этом деле нет никого.

Угукаю. Что-что, а в этом шеф прав. Наша компания объ-

единяет разных спецов: от надувателей шариков до VIP-ведущих праздников. И любое торжество мы можем сделать «под ключ».

– Но есть одно жирное «но», – шеф тарабанит по столешнице и потирает подбородок. – И прежде чем ты испугаешься, скажу, что я готов тебе за этот заказ заплатить четыре оклада.

Стараюсь сильно не тарашиться. И радоваться сильно не тороплюсь, потому что если шеф готов платить такие деньги, то есть какой-то подводный камень, о который можно споткнуться и убиться. Поэтому терпеливо жду, пока он объяснит всю суть.

– Время.

– Двенадцать десять, – смотрю на часы и в ответ получаю усмешку.

– Не, ты не поняла. Обычно я тебе отвожу на оформление недель пять, да?

Неуверенно киваю.

– Где-то так. Мне же цветы заказывать, проект утверждать. То на то и уходит.

– Во-о-о-о-о-от, – он поднимает указательный палец, – в этот раз у нас столько нет.

Сглатываю.

– А сколько есть?

Босс потирает бровь, и мне уже самой как-то становится не по себе. Ну вот несвойственно боссу мяться и тянуть с

информацией.

– Свадьба девятого января.

Бросаю взгляд на настенный календарь и охаю.

– Так это всего две недели?

– Чуть больше. Шестнадцать дней.

Намного больше, да!

– А почему такая спешка? Неужели свадьбу за две недели организуют?

Шеф мотает головой.

– Там один оформитель слился, не знаю почему, но я не могу отказать. Это друг детства, которых не так уж много у меня осталось. В общем, вся страна на тебя смотрит, Юль. Не подведи.

– Но...

– Ты подожди впадать в панику. Сейчас пара придет, и мы все обговорим, и уже будешь плясать от хотелок невесты. Договорились?

– Ну вам же не нужен отказ?

Босс довольно ухмыляется.

– Вот люблю я тебя за твою соображалку. В общем, ты знаешь, что делать.

– Умри, но сделай, – цитирую любимую фразу шефа.

Босс щелкает пальцами, и Оксана объявляет, что к нему пришли. Ерзаю в кресле, чтобы устроиться поудобнее. А ко мне то самое проклятущее волнение возвращается.

– Ага, пусть проходят, Оксан. Мы ждем.

Перелистываю ежедневник, щелкаю ручкой и ощущаю на себе взгляд босса.

– Да не трясись ты, они нормальные, – пытается успокоить шеф, но я сама не могу понять, откуда такой мандраж.

Это не первый заказ. Я работаю в этой компании уже три года и знаю все вдоль и поперек. И клиенты всякие-разные были, со всеми справлялась. Все были довольны.

– Привет, Серый, – кабинет наполняется низким голосом, который я где-то явно слышала, – спасибо, что вошел в положение и не послал меня подальше.

Сижу спиной и пока не вижу, как выглядит говорящий. Не крутиться же мне в кресле, чтобы поглазеть. Приходится ждать, пока клиенты окажутся в зоне видимости.

– Ну привет, Волчара. Умеешь ты озадачить, конечно. Проходи, Сонь, садись.

– Добрый день.

Все же поднимаю голову, и все слова вылетают из головы. Да ладно? Да ну не может этого быть!

Это шутка? Прикол? Подкол?

– Добрый день, – мне протягивает руку Захар.

– Эм, добрый, – с трудом выталкиваю из себя приветствие.

Захар. Тот самый «волк» с корпоратива. Стоит, и как ни в чем не бывало. Только сейчас он без бороды, которая у него была при нашей встрече.

И смотрит на меня настолько снисходительно. Как будто видит впервые, и как будто мы с ним в отеле не провели ночь.

А рядом с ним стоит улыбающаяся девушка с еле заметным животиком. И именно при виде него меня начинает мутить.

Вот же дрянь. Предатель. Актер недоделанный.

– Любимый, я же говорила, что ты на каждую девушку производишь впечатление, – смеется невеста.

Даю себе мысленно подзатыльник. Боже, это просто не мое дело! То, что он изменяет, меня никак не касается.

Ну, подумаешь, изменил со мной и мне теперь придется смотреть в глаза его беременной невесте. Так это его должно волновать, а не меня.

Делаю глубокий вдох и ловлю на себе вопросительный взгляд шефа.

Не хватает ещё перед ним спалиться, что я знаю жениха. Причем знаю так, что ближе некуда.

– Простите, – поднимаю руку и здороваюсь, – задумалась немного. Голова забита перед Новым годом, знаете ли.

– Конечно, ещё и мы тут вам на голову свалились со своей свадьбой.

Вообще, невеста у него просто умопомрачительной красоты. И улыбчивая, и к ней сразу тянет как магнитом. Вот что таким мужикам надо-то? Чего с одной не быть?

Передергиваюсь от отвращения к себе и к этому гаду, который сейчас весь из себя счастливый женишок.

– Юль, все нормально?

– Да, конечно, – надо как-то брать себя в руки, иначе я

могу остаться без заказа и без денег, – можем приступить к обсуждению.

Можем же? Я же не могу отказаться от такого жирного заказа и оставить себя любимую без денег?

Раз уж он так круто играет незнакомца, значит, и мне нужно сделать то же самое. А лезть и разрушать чужие отношения я уж точно не буду.

Это не мое дело. Не мое!

Хотя хладнокровию Захара можно позавидовать. И не боится же, что я могу рассказать его невесте, как мы провели время.

– Слушаю вас, – хватаюсь за ручку, как за спасательный круг, и выдавливаю улыбку, – что вы хотите видеть на своем празднике?

– Я вас оставляю, – шеф встает с места и идет на вход.

А мне хочется заорать, чтоб он не бросал меня одну.

– Юль, ты знаешь, что делать, – и исчезает.

Ага. Знаю! Не умереть от ненависти к себе же и устроить этому наглецу свадьбу.

А, и ещё... забыть нашу ночь! Идеальный план!

Глава 4

За всю встречу у Захара не дрогнул ни один мускул. Будто я посторонняя. Он смотрел на меня, как будто в первый раз видел.

И это просто взорвало мне мозг.

У него провалы в памяти? Амнезия?

Ну явно невеста не две недели назад забеременела, потому что я четко видела животик. А это месяца четыре? Если я правильно могу судить, исходя из своих познаний в беременностях.

– А что там интересного на столе? – на стул плюхается Адка и подпирает голову. – Ничего не вижу.

А я продолжаю всматриваться в рисунок на столешнице и прокручиваю наш разговор с клиентами.

– Юль, – перед носом пролетает пятерня подруги, и она как-то громко вздыхает, – у нас траур объявлен или что? Чего ты такая понурая?

– Я видела Захара.

Юлька икает и заглядывает мне в лицо. А мне не хочется ей в глаза смотреть, потому что вспоминается та ночь и как-то все грехи наваливаются.

– Того самого?

Угукаю.

– Откуда он тут взялся? И как вообще отреагировал? И с

кем он был? – засыпает вопросами подруга.

Давлю вздох и все же решаюсь посмотреть в лицо Адке.

– Пришел с беременной невестой по поводу оформления свадьбы.

Подруга как-то заторможенно моргает и косится на дверь. Как будто ждет, что Захар сейчас зайдет сюда и все ей объяснит.

Я бы тоже хотела, чтобы он хоть что-то объяснил.

– Куда пришел? Зачем пришел?

– Ада, – вскакиваю со своего кресла и начинаю метаться по кабинету, – сюда пришел. Свадьбу оформлять свою. Точнее, он пришел прямиком к генеральному, а уже генеральный мне дал задание, чтобы я занялась.

Мой голос наполнен такой мукой, что мне хочется дать самой себе по лицу и привести чувства в порядок.

Как это было до появления Захара и Сони.

– Свою? И как он отреагировал на тебя?

Не выдерживаю и хохочу в голос.

– А никак. Точнее, так, словно не знает меня и никогда не встречал.

Адка удивленно вскидывает брови.

– Как это?

Развожу руками, совершая ещё один круг по кабинету.

– А вот так, Ад. Смотрел с таким неприкрытым интересом и полным отсутствием узнавания. Ну как тебе ещё можно объяснить? – со стоном усаживаюсь на стол и запрокидываю

голову.

Может, на потолке найдется ответ, что мне теперь со всем этим делать и как действовать?

– Ты отказалась от заказа?

Распахиваю глаза.

– Я что, сама себе враг? Мне генеральный обещал четыре оклада, если я все сделаю в лучшем виде. Правда, – прикусываю ноготь, – он мне это пообещал до того, как я узнала, кто мои клиенты.

– Но даже после того, как узнала, ты не отказалась?

– Естественно.

– Молодец, – Адка щелкает пальцами, а я не верю ушам.

– Молодец?

Подруга важно кивает и снова усаживается в кресло напротив моего.

– Да, пусть смотрит на тебя и его грызет совесть, что он такой гад!

Адка складывает руки на груди.

– Да какая совесть, Ада? – из меня вырывается громкий смешок. – Он вычеркнул меня из своей жизни, кажется, в тот же момент, когда я свалила из номера.

– И что ты собираешься делать?

Пожимаю плечами.

– Ну, мало, конечно, приятного. Не очень прикольно понимать, что ты ничем таким не запомнилась мужику. Но мы взрослые люди, да и терпеть мне его не придется. Он все ре-

шения сгрузил на невесту, и она будет со мной обсуждать все нюансы. Может, я вообще его до свадьбы и не увижу уже. Было бы просто прекрасно.

– А если все же увидишь? – аккуратно интересуется Ада.

– Ну и ладно. Мы посторонние люди. Ну переспали, ну подумаешь, – стараюсь добавить в голос равнодушия.

Не хочу, чтобы подруга увидела, как на самом деле меня вся эта ситуация задела до трясучки, и мне больших усилий стоило сидеть перед счастливыми молодыми и изображать энтузиазм.

– Точно все в порядке?

Поднимаю большой палец и выдавливаю улыбку.

– В полном. Буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главная задача – это оформить свадьбу в самом лучшем виде и получить деньги, а потом будет видно и понятно.

– Какая ты меркантильная, Юлек. Но мне нра-а-а-а-а-авится, – скалится Адка, – так и надо с этими козлами.

Глава 5

– Привет, Красная Шапочка. А ты чего так быстро свалила от меня тогда?

Я стою в коридоре недалеко от своего кабинета и никого не трогаю, когда над ухом раздается низкий хрипловатый голос.

Подскакиваю и в последнюю секунду подхватываю телефон, который выскальзывает из рук.

Захар.

И надо же... вспомнил.

Разворачиваюсь, упираясь возмущенным взглядом в сердитое лицо. Осматриваюсь, но нигде в поле зрения не вижу невесты.

– Что ты тут делаешь один? – шиплю сквозь стиснутые зубы, постоянно выискивая взглядом Сою.

– Ты на вопрос не ответила. Какого черта ты свалила и номер не оставила?

Я задыхаюсь от возмущения.

Вот это наглость! И он смеет меня ещё об этом спрашивать?

– Ты дурак или прикидываешься? – продолжаю шипеть как змея, в надежде, что нас никто не застукает.

Мне не нужны вопросы, почему я стою тут один на один с женихом и о чем-то шушукаюсь.

Захар становится ещё более злым. Брови на переносице сведены, мускул на щеке дергается, и сам он весь подбирается, как тигр перед прыжком.

– О, фух, еле успела добежать до уборной, – голос Сони прерывает наши с Захаром гляделки. – Только середина беременности, а уже иногда хочется сесть дома и не двигаться. О, Захар, а ты уже нашел Юлю? Быстро. Добрый день!

– Добрый, – по привычке нацепляю улыбку на все лицо.

«Не показывать, что я знаю её жениха. Быть умнее! Мне нужны деньги и не нужны проблемы!» – повторяю словно мантру и кошусь на Захара. Он в свою очередь не сводит с меня пронзительного взгляда.

Серые глаза чуть ли не впиваются в мое лицо.

– Я тебе больше не нужен, Сонь? – поворачивается к невесте.

Соня мотает головой.

– Нет, я обратно на такси. Езжай работай, Захар. Спасибо, что подвез.

Быстро сжимает его предплечье.

Ещё один взгляд на меня, в котором читается, что наш разговор не окончен. И это поражает. Вышибает все здравые мысли из головы и заставляет некоторое время молча смотреть вслед Захару.

Да и с Соней как-то странно он себя ведет. Словно они просто приятели и не играют свадьбу через несколько дней.

– Ну что, с цветами удалось что-нибудь решить? – Соня

будто не замечает этого напряжения между мной и её женихом и продолжает засыпать вопросами как ни в чем не бывало. – Очень хочется видеть именно гортензии.

Соня складывает руки в умоляющем жесте, и на её лице появляется очень скромная, но искренняя улыбка.

Ну вот как этот козел мог изменить такой девушке? Как?

Потираю бровь и пытаюсь ответить такой же искренностью.

– Я как раз вот просматривала ещё предложения. Я нашла часть цветов, но их будет недостаточно для украшения всего зала, но вы не волнуйтесь, я решу проблему. Давайте в кабинет пройдем ко мне, – указываю на дверь в свою обитель, – не стоять же тут.

Соня кивает.

– А вы знакомы с Захаром? – застаёт врасплох меня своим вопросом.

И вот что отвечать?

– Только в пределах вашего заказа.

Соня как-то странно соглашается.

– А, ну да, странные вопросы я задаю, – смеется, – давайте приступим к завершающим обсуждениям. Да? Очень переживаю, до свадьбы остались считанные дни, а я вся на иголках.

– Не волнуйтесь, мы со своей стороны сделаем все в лучшем виде. Все будет украшено, как вы того желаете.

Изо всех сил стараюсь успокоить беспокойную невесту.

Но её можно понять. Мало того что в последние дни приходится заниматься обсуждением и решением многих моментов, так ещё и жених – козел.

Хоть она об этом и не знает. Но и я не собираюсь ей открывать на Захара глаза.

Ковыряюсь в салате, пока Адка с наслаждением уплетает суши. А мне вот что-то с самого утра ничего в рот не лезет.

– Слушай, у тебя такой вид, как будто ты сейчас познакомишь меня с содержимым своего желудка, – шепчет Адка, наклоняясь над столом.

Моргаю и поднимаю на неё возмущенный взгляд.

– С чего это ты так решила?

– Да ты посмотри на себя в зеркало, с каким лицом ты тут изучаешь состав многострадального салата, – закатывает глаза и качает головой.

– Ой, Ад, меня эта свадьба вымотала так, что я, кроме воды, уже несколько дней ничего не могу проглотить. Сразу мчусь в ванную.

– Да уж, – Адка возвращается к поеданию обеда, – все соки из тебя вытянул этот Захар.

– Знаешь, что меня поражает? – поднимаю вилку и рисую ею круг. – Он ведет себя как-то за гранью моего понимания.

Адка вся напрягается и сосредотачивается на моих размышлениях.

– Что ты имеешь в виду?

– В нашу первую встречу он абсолютно точно меня не узнал. Ну или он отменный актер, потому что по его лицу стало понятно, что он видит меня впервые, – начинаю сопоставлять эпизоды с Захаром.

– Так, это я помню, ты рассказывала.

– Ну а вот сегодня он подошел ко мне и сразу наехал, что я свалила и не оставила номер телефона.

Адка округляет глаза и прокашливается.

– Он тебя узнал? – пищит она и оглядывается по сторонам.

Ну да, не хватало ещё, чтобы кто-то из нашего «дружного» коллектива услышал, что ко мне клиент лезет. И что мы с ним когда-то были знакомы.

– Да тихо ты, – одергиваю её, и сама присматриваюсь к окружающим, – узнал. И это удивляет.

И неважно, что с момента нашей встречи прошло чуть больше трех недель. Это мелочи.

Главным для нашего змеино-го коллектива будет то, что я знаю клиента, которому сейчас оформляю свадьбу.

И все... пиши пропало. Можно будет сразу идти к генеральному и писать заявление по собственному.

И нет, у нас не запрещены личные отношения с клиентами. Одно НО! Они не должны быть женихами.

– Ну так неудивительно. Ты у нас девушка видная, сложно тебя так быстро и легко забыть, – усмехается Адка.

– Идиотизм какой-то, Ад.

– Слушай, – она снова дергает плечом и принимается рас-

смаатривать маникюр, – ну при следующей встрече узнай, что за игру он затеял.

Таращусь на подругу.

– Ты в своем уме? Прямо при невесте его спросить об этом?

Адка хихикает.

– Ну да, я забываю про его невесту. Я балда.

– Короче, это исключено. Самый оптимальный вариант у нас с ним – это забыть про тот вечер и ночь. Это будет самое безопасное и безобидное.

– Ладно, ладно, – поднимает руки, – просто я же вижу по тебе, что он тебя зацепил и неслабо так зацепил.

Она прикусывает губу и чуть ли не со слезами на глазах всматривается в мое лицо.

– Как зацепил, так и расцепит. Он не последний мужик на планете.

– Да уж, подруга, вот умеешь ты отыскать приключения на свою прелестную попку, – шутливо бьет меня по бедру, когда заходим в лифт, – тебе бывшего мало было?

Закатываю глаза.

– Ну, знаешь, это удар ниже пояса. Бывший вообще редкостный га****.

Адка закрывает мне рот, и лифт распахивает двери, впуская внутрь нашего любимого шефа.

– Добрый день, девчат.

Мы с Адкой синхронно улыбаемся боссу.

– Юль, что там со свадьбой Волковых?

Не сразу доходит, о ком он спрашивает.

– Сони?

– Ага.

– Все отлично. Осталось совсем немного: доказать цветы на арку и на столы зелень. И все будет так, как невеста пожелала. Мы выполнили все её хотелки, и даже чуть больше.

Босс одобрительно угукает.

– Вот молодец, не сомневался в твоих способностях. Завтра аванс перечислят.

– Спасибо большое, – не могу сдержать радости в голосе.

Ну а что? Глупо отрицать свою любовь к хорошей заработной плате.

Не зря я к такому шла три года и была на хорошем счету.

– Хорошего дня, Сергей Витальевич. – Выталкиваю запершую Адку из лифта. – Ты что там, в глаза горгоне посмотрела и превратилась в камень?

Толкаю подругу к кабинету.

– А? – встряхивает копной своих медных волос и смотрит на меня, как будто впервые видит.

– Ты чего, Ад?

– Да все нормально. Задумалась чего-то о своем, – машет на меня, – не заостряй внимания.

И я бы с радостью продолжила с ней беседу, но чувствую, как к горлу подкатывает комок. Срываюсь с места и несусь в уборную.

– Эй, Юль, все хорошо? – кричит мне вслед Адка.

Показываю большой палец и закрываюсь в туалете, делаю глубокий вдох.

Ополаскиваю лицо холоднющей водой и делаю глубокий вдох.

– Юль, ты как? – за дверью Адка.

– Жить буду. Никто ещё от нервного истощения не умер, и я не стану первой.

Адка хмыкает. Слышу, как за дверью включается вода и она что-то мурлычет под нос.

– Что ты там бормочешь?

Спасает от посторонних ушей, что наша дамская состоит из двух помещений: туалета и умывальника. И никто уши не погрееет при желании.

Хоть тут можно спрятаться от наглых коллег.

– Я? Песню вспомнила, – ржет подруга.

– Капец, у неё подруга тут страдает, а она песни поет. Изверг! – ору через дверь и снова окунаюсь в холодную воду.

Боже! Была бы моя воля, я бы с головой залезла в раковину. Жаль, она мелковата. Чисто так, ручки сполоснуть.

А вот зеркало над ней очень даже внушительное. Генеральный позаботился и натыкал этих зеркал везде, где можно было и нельзя. Ещё бы, дамская же комната. Это мальчикам не нужно носики пудрить, а нам это жизненно необходимо.

– Боже, Юля, о чем ты вообще? – смотрю в отражение.

Да уж! Как-то потрепал меня крайний заказ. Под глазами

круги темнеют, щеки впали, глаза с лопнувшими капиллярами.

– Красавица!

– Я бы на твоём месте показалась психиатру, Юль, – подают голос Адка.

– В честь чего?

– Ну просто разговор сам на сам уже звоночек, что не все в порядке с психикой, – хрюкает от смеха.

– Да пошла ты на фиг, подружечка, – зло бормочу.

Выхожу на суд Адки. Она расслабленно стоит, привалившись к дверному косяку, и поднимает на меня взгляд. С её лица сходят все краски, и она испуганно подлетает ко мне.

– Ты что? – шарахаюсь от неё.

– Слушай, ты, может, домой? Выглядишь отвратительно. Отлежишься сегодня, а потом выйдешь и доделаешь уже заказ этот по своему Захару.

Мотаю головой.

– Нет, меня Сережечка Витальич вздернет быстрее, чем я пикну про отгул.

Адка как-то странно смотрит на меня, думая о чём-то своём.

– Слушай, я сейчас задам очень личный вопрос, – начинает издали, а мне от её вкрадчивого тона становится как-то страшновато.

– Может, лучше не надо?

– Надо, Юлек, надо.

Выдыхаю и прислоняюсь спиной к двери.

– Валяй.

– А вы с Захаром предохранялись?

Смотрю на подругу, как будто она только что с луны свалилась.

– Естественно, что за воп... – обрываю сама себя, – только у нас там ЧП случилось.

– Какого плана? – подруга осторожничает и старается сильно меня не пугать вопросами.

Но маховик моментально раскручивается, обрушивая на меня гребаную суровую реальность.

– Там резинка порвалась, – почему-то шепотом признаюсь, – но я же на таблетках была, поэтому ничего страшного не случилось, – успокаиваю сама себя. – Ну да, точно. Уверена, таблетки справились с ненужными последствиями. Ада, что ты меня тут накручиваешь?

Адка кивает.

– Хорошо тогда, если ты уверена в этом.

– Ну конечно уверена. Не хватает мне ещё такого залета...

– А то у меня в сумке тест есть.

Прищуриваюсь, а подруга краснеет и отводит глаза.

– И откуда он у тебя взялся? У тебя же вроде никого не было на горизонте?

Адка отмахивается и прикусывает губу, пытаюсь скрыть смешок.

– Да я сестре покупала, а то ей стремно было. Сексом за-

ниматься не стремно, а тест покупать – так меня просит. Я взяла штуки три, а один забыла отдать, он завалился в карман, вот на днях нашла, – смеется, – себе оставила, мало ли.

– Точно? Ты же мне бы сказала, если бы у тебя кто-то нарисовался?

– Конечно, что за вопрос? Мне смысл от тебя скрывать?

– Ну ладно, – иду на выход, – но я думаю, что мне ни к чему этот тест, Ад. Все нормально. Просто усталость, вымоталась с этими заказами и цветами. Конец года, ещё и свадьба эта упала как снег на голову.

Адка кивает, удовлетворенная моим ответом.

Остаток дня я даже держусь огурцом, периодически отлучаясь умыться. Но под конец дня меня все же начинает шатать, и я ищу, о что бы опереться и за что бы подержаться.

– Боже, – Адка хватается за грудь и осматривает меня с головы до ног, – так, вместе домой едем. Я тебя довезу.

– Да прям...

– Не спорь, – она топает ногой и упирает кулаки в бока, – это не обсуждается. Не хватает, если ты где-то в обморок хлопнешься.

– Я на такси.

– Никаких такси, – упирается подруга и хватает меня за руку, – мне не сложно тебя подкинуть, и я проконтролирую, чтобы ты нормально до квартиры добралась! Все! Точка.

Где-то вглубине я благодарна, что Адка у меня такая упертая, и если в её голове появляется план кому-то помочь, то

она это обязательно делает и помогает.

– Ладно, поехали, – сдаюсь, не сильно-то сопротивляясь.

Всю дорогу пребываю в полубредовом состоянии. Адка затаскивает меня в квартиру и идет на кухню готовить ужин.

– Ты когда ела нормально в последний раз, Юлек?

Пожимаю плечами. От одной мысли о еде мне становится нехорошо.

– Не помню, кажется, позавчера ела борщ и блинчики, – напрягаю память.

– Офигеть! Совсем себя не бережешь, ненормальная. Сейчас тебе лапшу сварганю, и только попробуй не съесть тарелки три.

Фыркаю.

– Хорошо, мамочка.

– Я серьезно, – пригвождает меня Адка взглядом к стулу, на который я усаживаюсь, – вот некому тебя гонять, так я на себя возьму это. У тебя заказ на много денег, ты обязана выжить.

Угукую и утыкаюсь в телефон. Лениво листаю приложения и задерживаю палец на календаре.

Захожу проверить следующую дату. Главное, чтобы на свадьбу не выпало, а то пиши пропало.

Листаю месяца и икаю от неожиданности.

– Твою ж мать... – шиплю, глядя на количество дней задержки.

– Ты чего? – Адка поворачивается и вопросительно выги-

бает бровь.

Я быстро сворачиваю приложение и прикусываю палец.

– Что? – Адка заглядывает в телефон, но он уже тухнет. –

Бывший написал? Ну-ка, дай, я ему все, что думаю, выскажу.

Тянется к моему гаджету, но я отдергиваю руку.

– Нет, не бывший, – голос пропадает, – он не писал, Ад.

– А что тогда, Юль? Ну не томи!

– Кажется, тест мне все-таки пригодится, – пересохшими губами выдавливаю и ловлю на себе испуганный взгляд подруги.

– Задержка?

Киваю, а Адка в ответ ойкает и прикрывает ладонью глаза.

– Ну, может, все-таки нервы, – стараюсь ухватиться за какую-то надежду, что это совсем не то, чем кажется эта задержка.

Подруга скептически кривит губы.

– Но стоит проверить и исключить, – пронесится мимо меня в коридор.

Чем-то там шуршит и выходит с розовой коробочкой.

– Иди, делай, – протягивает мне тест.

– Надеюсь, это не оно.

– Стоит исключить, – кивает Адка и плетется следом за мной.

Но я захлопываю дверь перед носом подруги и прислоняюсь ненадолго спиной к прохладной поверхности.

Ещё мне этого не хватало!

Глава 6

– Давай, не тяни там сильно, Юль! – стучит в дверь подруга.

Но я и сама понимаю, что нужно быстро все выяснить, чтобы было не так мучительно больно!

Хотя очень страшно увидеть положительный результат. Это будет фиаско такого масштаба, что становится страшно за свою дальнейшую жизнь.

– Ну что там? – кричит Адка.

Долблю пяткой в дверь от злости.

– Да подожди ты, я ещё собираюсь с силами, – а у самой на глазах слезы.

– Юль, главное – сделать все быстро. Смысл тянуть? А так исключишь самый нежелательный вариант и все пучком будет.

– Легко тебе, Ада, рассуждать, – огрызаюсь.

Закрываю глаза и убеждаю себя, что ни к чему трястись. Не может быть такого, что я залетела после одной ночи, да ещё и на таблетках!

Это будет просто какое-то комбо.

Кто-то годами не может, а мне вот так вот повезет?

Выдыхаю сквозь стиснутые зубы и плетусь делать тест. Адка в одном совершенно права: к чему тянуть и прятать голову в песок?

Замираю над этим судьбоносным тестом и почти не дышу. Страшно! Капец как мне сейчас страшно.

Я не собиралась беременеть. Особенно от того, кто скоро женится на другой, которая носит его ребенка.

Беру в руки тест, а сердце долбит в ребра с неизвестной мне ранее силой. Словно выбивая саму жизнь!

При виде результата все внутри обваливается. Этого не может быть, просто потому, что не может быть!

Какого, блин, хрена это происходит со мной?

– Нет, нет, нет, – отшвыриваю от себя тест и бегу к раковине.

Не обращаю внимания на стук теста о кафельный пол. Умываюсь, тщательно промывая глаза. Параллельно пытаюсь ещё помолиться, чтобы это было просто переутомление.

А может, это у меня двойится в глазах? Ну пожалуйста! Пусть это будут глюки, а не реальность! Я согласна на лечение у психиатра, а не вот это вот все.

К такому меня жизнь не готовила, черт возьми! С опаской поднимаю тест на беременность с пола и скулю. Две полоски. Две!

– Юлек, ты там живая? – в дверь скребётся подруга, а я боюсь разрыдаться.

Нет! Можно считать, что я умерла в тот момент, когда увидела вторую полоску. Меня подрывает, и я рычу от бессилия.

– Гребаный Серый Волк! – ору в пространство ванной и

долблю по зеркалу над раковиной.

Мне хочется визжать и стучать ногами по полу. Ведусь на свое мимолетное желание и с визгом топаю.

– Что? Положительно? – охает Адка, а я в бессилии опираюсь на дверь, сползаю на пол.

Стучусь затылком о ту самую дверь и прикусываю до боли губу.

– Мне уже пора вызывать МЧС? Ты застряла там? – Адка стучит громче.

Кажется, даже дверь содрогается от её стука.

– Ю-у-у-у-у-уль, скажи что-нибудь? – понижает голос до какого-то жалкого скулежа. – А то я же вызову. Есть у меня один знакомый взломщик дверей. Помнишь, я тебе как-то звонила, у меня дверь захлопнулась, а я в тапках стояла в подъезде с мусорным ведром.

Адка от нервов начинает нести ахинею, а я от таких же нервов начинаю истерически ржать, сжимая в руке тест.

Я беременна! Твою ж мать! Я забеременела, будучи не в браке, да ещё и не в отношениях.

От случайного мужика, который скоро станет чужим мужем. О худшем сценарии и мечтать не стоило.

Куда уж хуже?

Привстаю с пола и щелкаю замком. Адка моментально вваливается в ванную. Глаза на пол-лица, саму слегка потряхивает.

– Ты сдурела так меня пугать, Юль? Я ж чуть не вызвала

на подмогу кого-то!

Выдергивает из моих окоченевших пальцев тест и всматривается в него.

– Да что ты там разглядываешь? – выхватываю обратно и швыряю в раковину. – Беременность!

Адка кривится.

– Может, я ещё за одним сгоняю? Ну, для более точного результата? Утром сделаешь! – радостно вскрикивает, поднимая палец вверх.

– Думаешь, за ночь рассосется? – смотрю на плоский живот, и внутри что-то болезненно сжимается.

Подруга резко выдыхает и упирается бедром в стену.

– Да уж...

И тут я снова осознаю, что именно я наделала, когда забыла выпить таблетку после ночи с Захаром. Я просто взяла и перевернула свою жизнь.

Посчитала, что ничего страшного не произойдет. А теперь вот внутри меня, с вероятностью в девяносто процентов, уже растет маленькая частичка Захара и меня.

– И что ты будешь делать с ребенком, Юль?

Вскидываю голову и смотрю на Адку как на незнакомку, которая непонятно как оказалась у меня в квартире.

Сглатываю комок в горле.

– В каком смысле «что», Ад?

Адка обхватывает себя за плечи и встряхивает волосами. Я вижу, что она слегка подрагивает, и эта дрожь переходит

на меня.

Зеркалю её позу. Прислоняюсь лбом к кафелю и выдыхаю сквозь стиснутые до боли зубы.

Страшно! Дико страшно!

– Ты же не пойдешь на аборт? – последнее слово она шепчет... зачем-то.

Распахиваю глаза и кошусь на подругу. Она сокращает расстояние между нами и начинает гладить меня по волосам, ещё сильнее разжигая к себе, такой непутевой, жалость.

Только не реветь! Не плакать! Не заливаться слезами.

Они ничего не изменяют.

– Какой аборт, Ада, боже? – выстанываю и снова зажмуриваюсь.

Мне кажется, если я так простою достаточно долго, то решение найдется само по себе.

Подруга с облегчением выдыхает.

– Фух, ну я на всякий случай спрашиваю. Мало ли...

Мотаю головой.

– Аборта точно не будет.

Откуда-то ощущаю прилив сил и отлипаю от стены.

– И Захар ничего не узнает, – грожу Адке.

Она удивленно распахивает глаза.

– Я могила, Юль, – прикрывает рот ладошкой и смотрит на меня в ожидании.

– Хорошо, – выдыхаю, запутываясь в волосах, – хорошо.

Эхом повторяю, глядя в потолок.

– Я его оставляю. Тут даже думать нечего. Малыш не виноват, что у него мать – идиотка, а отец вообще женится на другой.

Да мне даже озвучивать такое тяжело. Но это правда, и с такой вот правдой мне придется смириться.

И как-то умудриться сохранить беременность и скрыть от Захара эту маленькую тайну.

Хорошо, что после свадьбы Захара я его не увижу. А за несколько дней мой живот не выдаст беременности.

– У меня есть хороший врач, – радостно хлопает Адка, и на её лице появляется мечтательная улыбка.

– Ад, ты так радуешься, как будто это ты узнала о ребенке. Ляпаю и через секунду прикусываю язык.

Вот дура.

Подруга бледнеет и отводит взгляд.

– Боже, Адочка, прости, – притягиваю её к себе и обнимаю, – я не хотела. Я не то имела в виду.

Она кивает, а я готова вырвать себе язык до гланд за то, что я сказала такое.

Адка год назад потеряла все: мужа, после измены, и нерожденного ребенка. Восстала из пепла, но ей сказали, что она не сможет иметь детей. Шанс настолько мизерный, что и пытаться не стоит.

И вот я... придурочная. Взяла и сказанула.

– Ад, прости меня, – стону сквозь слезы, прижимая подругу к себе.

– Все хорошо, Юлек, – она хмыкает, – год прошел, я смирилась.

Подруга натягивает на лицо улыбку.

– Но я крестная, – тыкает мне в грудь и подмигивает.

Я поднимаю руки и тоже стараюсь улыбнуться.

– Без вопросов. Больше некому меня терпеть будет.

– Я так за тебя рада, Юль, – складывает руки на груди подруга и довольно морщит нос, – это такое счастье.

– Да уж, жаль, что отец ребенка о нем не узнает.

Юлька всматривается в меня.

– Уверена, что не стоит ему говорить?

Удивленно выгибаю бровь.

– Юль, у него свой ребенок и своя семья. А я так, ошибка. И я уж точно не собираюсь его обременять нежеланным ребенком. Не хочу даже обсуждать это, – рублю воздух ребром ладони и мотаю головой.

Юлька кивает. Принимает мои условия.

– Что насчет врача?

– Врач пригодится. А то мало ли, вдруг все же ложная тревога. – Кошусь на брошенный тест и передергиваю плечами. – Да уж. Вот так одна ночь может поделить жизнь на «до» и «после».

Адка хмыкает.

– Пойдем, кормить вас буду.

А ещё устроит допрос: как и почему так вышло? Я её знаю!

– Слушай, ну прямо подарок на Новый год тебе подкатил.
Малыш. Это так прекрасно, Юль.
Подарок... да, он самый.

Глава 7

Как только я увидела эти две полоски, то внутри что-то безвозвратно поменялось. Перещелкнулось.

Я постоянно ловлю себя на том, что ищу признаки беременности. Тошнота по утрам, из-за которой я боюсь выпустить из рук бутылку с водой. Легкая утомляемость, которая к вечеру мне ноги подкашивает.

И вот я сижу перед кабинетом врача, трясусь коленками и сжимаю в руке договор об оказании медицинских услуг.

Адка таки договорилась о приеме у своего врача, и она сразу послала меня делать тест на ХГЧ, чтоб уж наверняка разобраться. То ли у меня сбой в организме, то ли оно самое.

– Юля, добрый день, – знакомый голос заставляет встать в стул.

Поворачиваю голову и вижу перед собой Захара с Соней. Из меня непроизвольно вылетает какой-то писк. Прикрываю рот ладошкой и стараюсь вернуть себе адекватность.

– Добрый день, – с трудом выдавливаю улыбку, – какая неожиданная встреча.

– Добрый день, – ровный голос Захара меня снова вышибает из колеи.

Да что такое? Почему ощущение, что каждый раз передо мной новый Захар? Один меня узнает, а второй врубает на полную безразличие и неузнавание.

Соня оборачивается на кабинет и вопросительно выгибает бровь.

– Заболели?

Чуть ли не начинаю хохотать. Перед нами только кабинет гинеколога. Боже! Как же неловко все это!

– Провериться решила.

Соня одобрительно кивает.

– Да уж, женское здоровье – это такая штука. Правда, милый? Особенно во время беременности, – поглаживает живот, и на её лице появляется теплая улыбка.

Захар угукает, погружаясь в телефон.

– Я поработаю, малыш, – гладит Соню по спине и отходит, – думаю, Юлия не против составить тебе компанию, и вы обсудите свадьбу.

– Ну нет, Юле на работе нас хватает, чтобы ещё тут её нагружать.

Соня мне улыбается. Ну а мне приходится ответить на улыбку. Напомнить себе, что она клиент и от неё зависит мой гонорар.

А ещё я никак не могу понять, почему мне настолько везет, что я встретила отца своего ребенка именно тут! Из десятков других больниц Соня наблюдается именно здесь!

И от этого все настроение с грохотом летит на блестящий пол клиники.

– О, Соня, добрый день, вы уже подъехали? – выходит... да, да, врач, которого мне посоветовала Адка. – Сейчас я

закончу с другой пациенткой и вызову вас. Подождете?

– Добрый день, конечно, без проблем, – Соня косится на Захара, но он не отлипает от телефона, о чем-то сосредоточенно с кем-то беседуя.

Соня сжимает губы на секунду и тут же возвращает улыбку на лицо.

Видимо, не в восторге от равнодушия в свою сторону. Но меня это не должно касаться, и уж тем более радовать. Но почему-то радуется...

– Юлия, проходите, ваш тест на ХГЧ готов, – выдает врач. Да твою же налево... вот кто ж вас тянул за язык?

Смотрю в сторону жениха Сони. Он ненадолго отвлекается от разговора, но только чтобы достать из кармана брюк какую-то визитку.

Главное, не показывать своего страха. Он даже не услышал, о чем мы тут разговариваем. Слишком занят. И это мне на руку. Быстро встаю с места и захожу в кабинет, а у самой в ногах слабость разливается.

В висках стучит мысль, что Захар за стеной. Он так близко, а я сижу тут и пытаюсь не сойти с ума от волнения в ожидании, когда врач мне скажет результат.

К слову, она награждает меня острым взглядом. Сжимаю под столом руки в кулаки и выдыхаю.

– Ну что, Юлия? – берет лист с печатью и пробегается по нему глазами. – Можно вас поздравить. Вы станете мамой.

Поворачивает ко мне лист, но мои мысли уже разлетаются.

ся, а перед глазами появляется муть. Стараюсь сосредоточиться, но в ушах шум глушит. Все строчки смешиваются в одно пятно.

– С вами все нормально? – врач заглядывает в мое лицо и обеспокоенно вскакивает на ноги.

Хватает со стола тонометр.

– Так, давайте-ка мы давление проверим. Вы как-то резко покраснели, – надевает на руку хомут и включает прибор.

А я пытаюсь отдышаться.

Беременна... ребенок... у меня будет ребенок. Все это долбится в голове как загнанная в клетку птичка. Все это слишком для меня.

А за стеной отец ребенка, который о нем не должен узнать. Даже догадаться не должен. Ни за что!

– Что же вы так нервничаете, Юлия? – Врач смотрит на результат измерений и качает головой: – В вашем положении нельзя.

Интуитивно киваю. Я прекрасно понимаю, что мне нельзя, но взять себя в руки практически на грани фантастики.

– А срок? Как-то можно узнать сейчас?

Врач удивленно вздергивает брови.

– Конечно, УЗИ делают на ранних сроках. Когда у вас с мужем или парнем был незащищенный контакт? Или вы запланированно шли к зачатию ребенка? Так проще будет сориентироваться по сроку, но УЗИ не исключено, его нужно будет сделать.

Я понимаю, что все эти вопросы мне задаются для полной картины и для истории. Но как же больно они жалят.

Отец... парень...

Чудом удается не хмыкнуть и не закатиться в девчачьей истерике оттого, что отец ребенка скоро женится. А я мимо-летний эпизод в его жизни.

Сглатываю тяжелый противный ком. Делаю глубокий вдох.

– У меня нет никого. Я одна. Что касается второго вопро-са, то был эпизод чуть больше трех недель назад.

– Это ваша первая беременность?

Киваю.

Врач делает пометки в карточке.

– Я сейчас вас осмотрю, но, думаю, все в полном порядке и УЗИ можно будет сделать через две недели, чтобы уже была видна общая картина.

– Хорошо, – выдавливаю и плетусь на осмотр.

А у самой мысли сменяются так быстро, что я не успеваю за их течением.

Но я понимаю, что я ни за что не избавлюсь от ребенка. Даже больше, я готова поднимать его одна и не говорить За-хару о нем.

Захар просто по воле случая оказался донором, и нет ни-какого смысла менять как-то этот факт.

– Да, все в порядке. Сейчас нужно будет сдать анализы, а потом уже прийти на УЗИ.

Мне вручают направления и провожают до двери.

Сталкиваюсь с замершей возле двери Соней.

– У вас тоже ожидается пополнение? – ошарашивает вопросом, и я сталкиваюсь с взглядом до боли знакомых серых глаз.

Глава 8

– Волнуешься? – Адка поправляет на мне пиджак, пока я присасываюсь к бутылке с водой.

Эта тошнота меня сведет в могилу, не меньше.

– Этот токсикоз меня убьет, – ною, прислоняя ко лбу прохладную воду.

– Не убьет, никого не убивает, и ты не станешь первой, Юль.

Угукаю.

– Зато сегодня пройдет свадьба Захара и ты сможешь выдохнуть, – радуется чему-то подруга, – и будешь спокойно вынашивать малыша.

– Чему ты так радуешься? – вопросительно выгибаю бровь и кошусь на улыбающуюся Адку.

– Ну как, – она удивленно моргает, – я переживаю за тебя. Мне не нравится, что ты постоянно при встрече с этой Соней волновалась, что и Захар будет с ней.

С шумом выдыхаю и запрокидываю голову.

Да, до свадьбы каждый день был похож на какой-то идиотский цирк. При встрече с Соней я молилась всем богам, чтобы она была одна, и мне везло даже.

Она всегда приходила одна. Но сегодня я никак не смогу избежать встречи с отцом малыша. Молиться бесполезно.

И, как по закону жанра, сегодня у меня начался такой ток-

сикоз – хоть на стену лезь. С самого утра шатает и желудок скручивает от подкатов тошноты.

Как-то так быстро пролетели деньки до свадьбы Захара и Сони. А вместе с ними и все новогодние праздники.

Но мне было откровенно не до них. С Адкой в новогоднюю ночь по стакану газировки выпили под елкой, обменялись подарками, и меня вырубило после целого дня сумасшедшей беготни.

– Так, Юль, у тебя все готово? – в кабинет ко мне без стука заходит наш генеральный.

Адка отскакивает от него в другой угол кабинета и смотрит с опаской. У меня даже нехорошие подозрения закрадываются, что Сергей Витальевич Адке что-то нехорошее сделал.

Надо будет узнать, с чего вдруг у подруги такая реакция.

– Да, я как раз жду такси и еду в ресторан, чтобы самой проконтролировать все и быть в курсе.

Босс кивает.

– Ага, отлично. Я-то как гость подкачу только к четырем, а тебе уже надо выдвигаться. Не подведи меня. У меня там половина моих знакомых будет, потому что с Волковыми я чуть ли не с детства.

Киваю. Да-да, сделаем все в лучшем виде и все такое.

Телефон оповещает о прибытии машины. Сгребая со стола все пакеты, которые приготовила, и чмокаю Адку в щеку.

Она зачем-то меня крестит в воздухе и подмигивает.

– Держись там и не плакай оттого, что Захар станет окольцован.

Горько усмехаюсь и пожимаю плечами.

– Увы, принцев разбирают с пеленок. И мне в этот раз тоже не повезло.

Адка цокает.

– Ну-ну, зачем тебе такие принцы? У тебя будет лучше!

Смотрю на свой живот и хмыкаю.

– Ага, тут некоторым родные дети не нужны...

Адка дергает меня за подбородок и впивается в мое лицо недовольным взглядом.

– Прекрати. Мужчины могут любить и не своих детей, и у меня масса подтверждений.

Вздыхаю и закутываюсь в шарф.

– Все. Можно я подумаю об этом потом? Сейчас свадьба Захара. Отдам его в надежные руки, – смеюсь и выхожу из кабинета, оставляя Адку одну.

Сталкиваюсь опять с боссом, он осматривает кучу пакетов и вопросительно выгибает бровь.

– А это ещё что?

Закатываю глаза.

– А это всякие мелочи, которые обязательно должны быть на столах. Увидите, в общем, Сергей Витальевич.

Шеф качает головой.

– Ада в кабинете твоём осталась?

– Ну, вроде да, пока не успела сбежать.

– Хорошо. Давай там, не подведи, – шеф похлопывает меня по плечу и отступает, освобождая дорогу.

Смотрю ему вслед и пытаюсь сообразить, что за тайны крутятся вокруг моей подруги и генерального. Обычно шеф вызывает всех, кто ему нужен, к себе, а не ищет по кабинетам.

– Да, вот сюда. Нет, синие навверх. На арку! – кричу помощникам, чтобы они не накосячили.

По спине уже стекает струйка пота, в бутылке кончается вода, а я не могу отвлечься, потому что боюсь, что эти двое все испортят.

– О Боже мой, – прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, чтобы уgomонить поднимающуюся тошноту, – нет, не так!

Вот вообще не вовремя, малыш, ты решил о себе напомнить. Хотя я и так про тебя ни на минуту не забываю.

– А как? Я не понимаю! – орет мне в ответ помощник. – Залезь и сама сделай.

– Вадим, я тебя сейчас вообще уволю, к черту! – ору в ответ и прикусываю щеку.

Нервы. Нервы нам не нужны.

– Тогда объясни нормально, что мне и куда пихать.

Рычу.

– Пихать дома жене будешь! – на эмоциях выпаливаю и слышу смешки официантов. – Я же говорю, синие выше на-

до.

Тыкаю рукой на арку.

– У меня нет жены, – летит мне в ответ.

– Неудивительно, – бурчу под нос и переключаюсь на официантов: – Девушки, вот сюда все расставляем из этого пакета.

Девчонки кивают и принимаются за работу. Без лишних криков и вопросов. И я им благодарна за это.

Жду жениха и невесту. Они должны приехать за час до начала мероприятия. У них нет никакого ЗАГСа, но есть выездная регистрация. И чем ближе время, когда они должны появиться, тем сильнее я нервничаю и чаще проверяю часы.

– Да куда ты бежевые пихаешь, Саша! – стону и хлопаю себя по лбу. – Темно-синие, а бежевые отдай Владу, они с его стороны.

Колонны постепенно приобретают вид как в проекте, и я могу выдохнуть.

– Вот сюда? – кричит Влад со стремянки, пристраивая цветочную гирлянду на удивление в нужное место.

– Да, отлично! – показываю два пальца вверх. – Так держать, парни. У нас мало времени.

Сбоку от себя замечаю движение.

– Добрый день, Юлия, – вздрагиваю, когда поворачиваюсь и вижу Захара, – очень круто все получается. Даже не думал, что с цветами можно такое сотворить.

Переводит на меня взгляд и усмехается.

– Очень рада, что вам нравится, – специально выкаю.

И черт меня подери... он великолепен.

Темный костюм-тройка облегает высокую спортивную фигуру. На запястье золотой браслет, кремовый галстук подчеркивает мощную шею. Темные волосы аккуратно зачесаны.

– Надеюсь, они не завянут до вечера, – кивает на арку.

А у меня опять тошнота подступает. Как же не вовремя!

– Простите, – отвинчиваю крышку и жадно отпиваю прохладную воду, – не завянут.

– Сушнячок? – кивает на бутылку в руках, которую я стискиваю изо всех сил.

– Да, тут душновато, – обмахиваюсь.

Да уж, это наш первый такой долгий разговор после той ночи. Обычно пара фраз, а тут Захар что-то прям решил поболтать.

Его отвлекает звонок.

– Извините, – берет телефон, но не отходит.

Да и я остаюсь на своем месте. Мне нужно контролировать персонал, а у него вон сколько места, чтобы отойти.

– Да, где? В какой пробке? Я только что там ехал, нет там ни хрена ни одной пробки, не заливай, – рычит Захар.

Удивленно скидываю брови.

Неужели с невестой так?

– Ну ещё скажи, что ты не явишься. Убыю! – продолжает порывивать, пока я застываю статуей.

Не могу осознать, что он умеет с кем-то так общаться. Мне показалось, что он довольно спокойный. А тут... открытие прям.

– Да плевать, у тебя десять минут.

Сбрасывает звонок и резко выдыхает.

– Прошу прощения.

Киваю и переключаюсь на работу. Быстрее я тут закончу, быстрее смогу свалить домой.

– Да неужели ты явился! – голос Захара пролетает по всему помещению. – Я уже хотел ехать тебе на помощь.

– Ой, да не бухти.

Такой же голос звучит за спиной. Такой же...

Оборачиваюсь и теряю дар речи. Да ну на фиг? Из пальцев выскальзывает бутылка. Мужчины наклоняются одновременно, чтобы поднять её.

Жених протягивает её мне, и я хватаюсь за бутылку, как за спасательный круг, продолжая тарашиться на братьев.

А я только могу открывать рот. Собрать мозги в кучу никак не получается.

– А-а-а-а, – перевожу взгляд с одного на второго, – вас что, двое?

Пищу.

Передо мной два Захара. Два, мать его! Разница в долбаной бороде и цвете глаз. Хотя у обоих они серые, но у бородатого Захара они темнее.

– Привет, Красная Шапочка, – ухмыляется, видимо, За-

хар.

Потому что его близнец вопросительно смотрит на него.

– Вы знакомы?

– Очень даже да, – выдыхает Захар, и его глаза светлеют, а на лице появляется кровожадный оскал, от которого ноги подкашиваются.

Мама! Кажется, я влипла...

Глава 9

Захар

Одуреть!

Красная Шапочка передо мной. Поверить глазам не могу, что сама ко мне в руки приплыла. Все никак не мог время найти, чтоб до неё доехать.

И вроде бы обычная девчонка, но что-то в ней меня зацепило тогда на корпоративе. Оторваться не смог.

И взбесило, что утром она исчезла резко, но забил тогда. Я вообще не привык за кем-то охотиться. А потом Соньку привозил и столкнулся. И опять, мать его, торкнуло что-то внутри. Решил, что надо бы её зацепить. А тут вот. И делать ни черта не надо.

Юля цепляется за бутылку и немного бледнеет, смотря на брата.

– Это Назар, мой брат, – киваю на близнеца.

– Оч-чень приятно. А то я так и не узнала вашего имени, – сглатывает и протягивает руку.

– Ну я-то ваше знал с самого начала.

Закатываю глаза. Он как всегда. Зануда.

– Поговорим, Красная Шапочка? – хватаю её за локоть.

Юля упирается и мотает головой.

– Я на работе, Захар. У меня куча дел, и мне нужно все контролировать.

Вырывается, пока я стою в непонятках. Это что ещё за фигня, мать его?

Она меня отшивает?

Красная Шапочка как ни в чем не бывало поворачивается спиной и что-то смотрит на планшете.

– Да нет же! Куда ты её пытаешься прилепить? – кричит Юля, тыкая пальцем в другую сторону. – Надо туда!

Брат хмыкает.

– Что? Дама не пала к твоим ногам в первые двадцать секунд?

Язвит, падла.

– Она была близка к этому, – сверлю стройную фигуру взглядом.

Назар начинает громко хохотать.

– Думаю, это из-за того, что она увидела нас вместе, брат. А не из-за твоей неземной красоты и харизмы. Я, вообще, думаю, что ей не до тебя.

Резко поворачиваюсь к брату.

– Что ты имеешь в виду?

Назар равнодушно пожимает плечами и идет куда-то на выход. Сноб. Раздражает своей непроницаемостью порой.

– А ну, стоять! – рявкаю на весь зал.

Но брат не из тех, кто меня беспрекословно слушает.

– Что за манера говорить «а» и не говорить «б», – рычу сквозь сжатые зубы, – Назар, мать твою.

Догоняю его в два шага, пока он не свалил окончательно.

– Я встречаю невесту, отвали от меня, – отмахивается как от мухи.

– Не, ты договори. Что ты имеешь в виду?

– Я думаю, что Юля несвободна. Все, отвянь.

Да ладно? Оборачиваюсь на здание ресторана, и внутри как-то неприятно переворачивается все.

Неужели успела кого-то найти, пока я тупил и не искал её?

Глава 10

Юля

Меня потряхивает после того, что я увидела.

Их двое! Два брата.

Становится ли мне легче, что сегодня свадьба не у Захара?

О да!

Но вот как быть с моей беременностью?

Отхожу на небольшое расстояние, чтобы позвонить моей палочке-выручалочке. Достаю телефон, но бдительно слежу за каждым движением помощников, чтобы они не умудрились ничего испортить.

Адка. Только она сможет мне помочь и подсказать.

Слушаю длинные гудки. Нервы натянуты так, что мне кажется, проходит целая вечность, пока подруга мне отвечает.

– Что такое?

Адка на себя не похожа. Приходится перепроверить, ей ли позвонила.

– Ты чего? Кросс там сдаешь, что ли?

Подруга пискляво угукает и выдыхает.

– У тебя все нормально? – на всякий случай переспрашиваю.

Как-то странно она себя ведет. Пытается отдышаться, ещё и молчит.

– Фух, да, все нормально. Шеф, как всегда, озадачил, вот

бежала до ближайшего цветочного.

– Зачем?

Подруга недовольно цокает.

– Потому что кто-то вовремя цветочный букет для нашей невесты не заказал. А мне теперь носись и ищи экзотику всякую.

Хмыкаю.

– У тебя там все нормально? Как подготовка к свадьбе Захара?

О, а вот и самое интересное!

– Свадьба не у Захара, – прокашливаюсь и смотрю в окно, где Захар о чем-то спорит с братом.

Сегодня он выглядит ещё круче, чем в первую нашу встречу. Черный костюм выгодно подчеркивает его высокий рост и длинные ноги. Широкие плечи обтянуты тканью, и от всего этого вида во рту накапливается слюна.

Зажмуриваюсь. Если продолжу смотреть, то могу запросто наделать глупостей.

А они сейчас неуместны.

– В смысле? Ты же сама говорила... – столько недоумения в голосе подруги я не слышала давно.

И это внезапно веселит.

– Нет, а что ты хихикаешь там?

– Ты так возмущена, как будто надеялась, что женится Захар.

Адка недовольно пыхтит.

– Ты сама меня настроила.

Закатываю глаза и с шумом выдыхаю.

– У него есть близнец.

Смысл дальше тянуть с этой новостью.

Адка как-то прикольно крикает.

– Близнец?

Угукаю.

– А Захар, получается, свободен?

Хороший вопрос. На который у меня нет ответа. Пока что.

– Понятия не имею. Он сейчас пытался меня утащить в сторону и поговорить. Но мне не до него.

Адка фыркает.

– Правильно. Так его. А то, смотри-ка, месяц где-то шатался, а тут нарисовался – не сотрешь.

Начинаю хохотать и прикрываю рукой рот, чтобы убавить громкость.

– Блин, Ада, у меня бок заколол от смеха.

Отфыркиваюсь.

– Ты его сразу обрадуешь, что он станет папочкой?

Оглядываюсь. Будто Захар может услышать реплику подруги, но они все ещё на улице, и я могу выдохнуть.

– Нет. Думаю, сейчас это не совсем правильно. Мы с ним незнакомы почти.

– Утаишь?

Усаживаюсь за стол и провожу ладонью по лбу. Стираю мелкие капельки пота.

– Нет, но хочу посмотреть, что будет дальше. Да и тот разговор в отеле никак не свидетельствует о том, что он сам свободен.

Адка вздыхает.

– Это да. Надо для начала выяснить, что там за малыш и милая.

Захар заходит в помещение.

– О, блин, – стону, – все, я ушла.

– Не вздумай висеть у него на шее! – успевает выкрикнуть Адка, и я отключаюсь.

Глава 11

– Ну так что, Красная Шапочка? Созрела для разговора?

Перед началом торжественной части свадьбы Захар подцепляет меня под локоть и утаскивает в коридор, где туда-сюда бегают официанты. Мне только и остается мило улыбаться и кивать.

– Что тебе надо, Захар? – вырываю руку и потираю то место, где только что меня держал Захар.

– Мне надо от тебя номер телефона.

Складываю руки на груди и вопросительно выгибаю бровь.

– Зачем?

Захар вздёргивает брови. Задумчиво почесывает бороду. Меня же от его взгляда в жар бросает.

– Позвоню, на свидание приглашу. Все элементарно, Юль.

Отхожу от него на безопасное расстояние, потому что не уверена, что смогу рядом с ним себя в руках держать.

– Какое ещё свидание, Волк?

И почему все тело так реагирует на его присутствие? Мы же были знакомы всего одну ночь, а глупому телу на это наплевать.

Ножкам хочется сделать шаг к Захару, а носику – зарыться в ворот его белоснежной рубашки.

Плюнуть на все недопонимания и страхи.

– Свидание – это когда парень зовет девушку провести время вместе. Можно в бар, можно в ресторан...

Цокаю. Закатываю глаза и стараюсь сильно не раздражаться.

– Я знаю, что такое свидание, Захар? В честь чего ты зовешь меня?

Утыкаю палец в свою грудь.

– Странный вопрос, – Захар хмыкает и опирается на стену, складывая руки на груди.

Зеркалит мою позу.

Красивый. Руки такие сильные, мощные. А когда вспоминаю, как эти самые руки обнимали ночью, так вообще не могу нормально дышать.

– Извините, можно пройти? – мимо нас протискивается молодая официантка с огромным подносом.

Захар отступает, освобождая проход.

– Конечно, мы сейчас уйдем, – бросает на меня быстрый взгляд и кивает на выход.

Мотаю головой. В ответ мне летит недовольный вздох.

Захар снова ловит меня за руку. Сглатываю резко подкатившую тошноту и делаю большой глоток прохладной воды.

Захар косится на бутылку.

– Соблюдаешь водный баланс? – фыркает от своей же реплики.

Скорее кислотный, чтобы желудок не распрощался с завтраком. Но, конечно же, я это не озвучиваю.

Незачем ему пока знать о моем интересном положении. Я решила, что нужно сначала узнать, какой он и вообще, с кем разговаривал там, в отеле.

Вот уж точно я не собираюсь быть той, кто лезет в семью и разлучает супругов.

А я слишком хорошо помню тот разговор по телефону.

Слишком много нежности в голосе.

– Куда ты меня тащишь?

Смотрю по сторонам. Мы проскальзываем во внутренний двор ресторана, и Захар шумно выдыхает.

– Ну, надеюсь, нам тут никто не помешает.

Осматривает территорию и удовлетворенно кивает.

Протягивает руку ко мне. Молча смотрю на раскрытую ладонь и не могу понять, что ему от меня нужно.

Молчание затягивается, а мой мозг отказывается даже один хиленький вариант подкинуть, чего от меня ждет Захар.

– Телефон, – строгий тон.

И это даже не просьба. Больше похоже на приказ.

– Юля, не заставляй меня добывать его самостоятельно.

Хмыкаю. Вздергиваю брови.

– И как же ты это собираешься проворачивать?

Он молниеносным движением оказывается близко и обхватывает меня за талию. Лишает возможности двигаться.

Его горячая ладонь движется по моему телу и ныряет в сумку.

– Эй, это грабеж! – взвизгиваю, пытаюсь освободиться из захвата.

Но силы неравны, и максимум, что мне удастся, – это немного передвинуть его руку с талии на бедра.

– Лучше не дергайся, – шепот на ухо, и мурашки по спине.

Глупое тело. Глупая реакция.

Захар, как искусный вор, достает из сумки мой телефон. Пытается разблокировать, но отпечаток пальца не поддается.

– Разблочь.

Мотаю головой.

– Во ещё. Может, тебе ещё и ПИН-код от карты сказать?

Захар хохочет.

– Нет, Юлек, у меня самого бабла достаточно. Не заставляй меня и тут применять силу. Ты же видишь, что ты тут в проигрыше, Красная Шапочка.

Тыкаю пальцем в экран, и телефон оживает.

Захар вбивает номер. Делает дозвон.

– Я наберу, и только попробуй не ответить, Юль.

Фыркаю.

– И что ты мне сделаешь? – высокомерно гну бровь.

Захар прищуривается и прижимает меня ещё сильнее к своему горячему телу.

– Я знаю, где тебя искать. А захочешь спрятаться – найду.

– До этого как-то не искал, – и выходит так обиженно.

– Извини, был немного занят. Но я бы исправился позже.

Мне наконец дают такую желанную свободу, и я могу сде-

лать глубокий вдох.

Захар делает от меня несколько шагов.

– Это наглость, – сдуваю прядь с лица и прищуриваюсь, глядя в лицо наглому Волку.

По лицу Захара становится понятно, что он ни капли не сожалеет.

– Знаешь, наглость ломает многие двери и открывает многие возможности в жизни. А я не привык уступать и отступать. Ты останешься?

Кивает на ресторан.

Мотаю головой. Стоит только подумать, что я могу тут остаться дольше, и снова к горлу подступает тошнота. Да и ноги уже подкашиваются от усталости.

– Давай отвезу?

Мне приятна его забота. Приятно, что он думает о том, как я доберусь до дома.

– Не стоит, Захар, такси никто не отменял, – впервые на моем лице прорывается улыбка.

Его взгляд застывает на моих губах.

– Мне не сложно, – прячет руки в карманы и окидывает меня таким горячим взглядом, что во рту пересыхает, – машина на парковке.

– Такси уже едет, – показываю ему экран с приложением, – свадьба у брата не каждый день. Вдруг пропустишь что-то важное.

– А может, ну его? – прикусывает нижнюю губу, и мое

тело словно окунают в горячее джакузи. – Забить на всех и рвануть к тебе?

– А тебя никто не звал, – ухмыляюсь.

Захар прикладывает руки к груди и весьма натурально закатывает глаза.

– Ты такая жестокая, Красная Шапочка.

Развожу руками.

– Какая есть.

– Давай хоть до такси провожу? – кивает на парковку перед рестораном.

Выгибаю бровь.

А он умеет быть милым. И мне это даже нравится.

– А жена не заругает?

Захар удивленно округляет глаза.

– Какая жена? Не имеем таких. Зуб даю.

– А в отеле ты с кем так мило беседовал?

Решаю сразу все выяснить и не мучить себя догадками.

Захар хмурится.

– Ты из-за этого, что ли, сбежала, Юль?

Щеки краснеют под его красноречивым взглядом. Прикусываю губу.

Почему-то внезапно становится немного стыдно за свое поведение.

– Так с кем? – оставляю вопрос без ответа.

Хочу сначала послушать, что он мне ответит.

– Так это сестра. Нас трое вообще. Мы с Назаром и ещё

младшая сестренка. Родила недавно и не смогла приехать на свадьбу. Ну, сама понимаешь, материнские заботы и все дела.

Неопределенно мычу. Хочется, как маленькой, зажмуриться и не видеть скептического взгляда Захара.

– Ты из-за этого смоталась, – не спрашивает даже, – сама услышала, сама додумала, сама свалила?

Отвожу взгляд. Захар громко цыкает.

– Женщины. Мне вас никогда не понять.

Зато я прекрасно понимаю его недоумение.

– Ну ладно, – он переплетает наши пальцы и подмигивает, – главное, что мы встретились и можем продолжить общение. Да?

Киваю.

От его милости у меня скулы сводит. Так нельзя. Нельзя...

А он прям с самого начала покоряет своим шармом так сильно, что готова упасть к его ногам и отправить свою гордость в отпуск.

– Отлично. Я наберу, – подводит меня к машине такси.

Наклоняется, и наши глаза оказываются на одном уровне.

– Не нужно придумывать то, чего нет. Ладно, Юль? Я очень хочу продолжить наше знакомство и за пределами того отеля.

Сексуально выгибает бровь. И это в очередной раз отшибает мозги.

Делаю глубокий вдох, и ноздри щекочет его парфюм.

– Я тоже хочу, – облизываю пересохшие губы.

Тут же получаю от Захара горячий взгляд.

– Может, все-таки ну её, свадьбу? – больше похоже на стон.

Захар сжимает мою руку и не отпускает.

Хотя стоим мы уже возле моего такси.

– Серый Волк, отпусти, я устала и хочу отдохнуть, – надуваю губы.

Захар вздыхает.

И в этот момент моя беременность решает напомнить о себе, подступившим к горлу комком.

– Тебе нехорошо? Юль?

Показываю указательный палец и откручиваю крышку с бутылки.

Боже, не знаю, что бы я делала, если бы мне Адка не подсказала таскать с собой воду.

– Как-то ты резко побледнела. Давай, может, я с тобой поеду?

Встаю на носочки и чмокаю Захара в колючую щеку. Он удивленно выгибает бровь.

– Жду звонка, Серый Волк.

Глава 12

Адка ходит из угла в угол и нервно грызет ноготь.

– Слушай, ты мне вот сейчас рассказала, и у меня у самой камень с души свалился. Значит, Захар у нас вовсе не подонок и не гад, а очень даже обаяшка?

Угукую. Пододвигаю к себе коробку с набором суши и с удовольствием вгоняю вилку.

Адка морщится.

– Ну как так можно?

Смотрю на нее, потом на вилку с наколотым суши и вопросительно выгибаю брови.

– Что не так?

– Как суши можно так спокойно кушать вилкой?

Закатываю глаза.

– Ой, Ада, это не самое страшное, что может случиться в жизни. Залет после одной ночи будет пострашнее.

Адка громко цокает. Мы сидим у меня в кабинете, закрытые на ключ, и я с довольными стонами поглощаю обед.

Резко и внезапно захотелось слопать целый сет роллов, хотя я их никогда не признавала и не любила особо.

А тут прям резко вкусы изменились.

– Юль, это везение и чудо. Некоторые вон годами пытаются детей родить, а вы с первого раза умудрились. Когда тебе на прием?

Заглядываю в заметки на телефоне.

– Послезавтра УЗИ.

Адка хлопает в ладоши.

– Я с тобой. Хочу вспомнить те чувства. Самое начало.

Кошусь с опаской на подругу и сжимаю губы.

– Ада, ты уверена, что готова?

Она кивает.

– Уверена, надо как-то жить дальше. В конце концов, никто не виноват, что у меня все вот так сложилось, – прикусывает губу до побеления и сцепляет пальцы в замок.

Сжимаю её прохладные руки. Пытаюсь как-то поддержать.

Подруга неуверенно улыбается и поднимает на меня печальный взгляд.

– Серьезно, Юль. Надоело уже себя жалеть. Так что вместе с тобой.

– Ну смотри, я-то не против совсем. Поддержка не помешает.

Она протягивает мне ладонь, и я отбиваю по ней. Закрепляем договоренность.

Незнакомый абонент решает вторгнуться в наш уютный обеденный перерыв.

– Слушаю.

– Привет, Красная Шапочка. Это Захар.

Откашливаюсь. Ловлю на себе заинтересованный взгляд Адки.

– Чем занимаешься?

– На работе. Жду, когда можно будет сбежать домой.

Захар тихо смеется.

– У меня к тебе другое предложение.

– Внимательно слушаю тебя, – зажимаю между пальцами прядь волос и начинаю задумчиво накручивать её.

– Как насчет свидания?

– Сегодня?

Угукает.

– Я заеду за тобой после работы, и сгоняем в кафе или в кино. Как ты на это смотришь, Юль?

Да я готова согласиться, только лишь слушая его голос.

Гипнотизер!

– Давай.

Прикусываю губу и жмурюсь.

Ну кто ж так сразу-то соглашается на все?

Подумает ещё про меня... Что сидела и ждала его приглашения.

– Отлично. Тогда в шесть приеду. Давай, целую.

Пищу в ответ, что взаимно, и бросаю трубку.

– Неужели папашка?

Прищуриваюсь и толкаю Адку в плечо.

– Ну что за «папашка»? – передразниваю. – Пока он просто мужик, который может, – подчеркиваю это слово, – может стать отцом моему ребенку.

– То есть ты не будешь говорить ему о беременности? –

кивает на мой живот.

Прикрываю его ладонью и сжимаю губы, а Адка чему-то улыбается.

– Чему ты так радостно улыбаешься?

– Ты уже осознаешь, что ты не одна. Это первый маленький шаг.

Пожимаю плечами.

– Возможно. Я как-то об этом не задумывалась.

– Ну так что с Захаром?

Вздыхаю.

– Я решила сначала узнать его, а уже потом рассказывать.

Если пойму, что он готов к такой новости.

Подруга кивает.

– Да, правильное решение. Полностью на твоей стороне.

В порыве эмоций вскакиваю с места и повисаю у Адки на шее.

– Спасибо, – пишу ей в ухо, пока подруга недовольно кривится, – что бы я без тебя делала?

– Ой, ладно тебе, – подруга с трудом выдирается из моих рук и деловито поправляет пиджак.

Приглаживает собранные в высокий хвост, длинные волосы.

– Ну правда. Ты так помогаешь.

– Кушайте суши, молодая мамочка. А я чайник пойду наберу, – Адка едва щелкает замком, как в кабинет врывается незваный гость.

– Кто тут у нас молодая мамочка? – вступает в разговор наш бухгалтер Ангелина.

Скриплю зубами при виде неё. Делаю глубокий вдох, чтобы не нервничать.

Адка косится на меня, пока я беру себя в руки.

– Стучаться не учили? – все же не сдерживаюсь и отвечаю гостье в дерзкой манере.

Она окидывает меня брезгливым взглядом и хмыкает.

– Сама бы я по собственной воле не сунулась к вам на этаж.

– Тогда чего приперлась? – вступает Ада.

– Сергей Витальевич дал распоряжение выпустить на тебя приказ по доплате и ознакомить тебя с ним. Вот, принесла, – на мой стол хлопается папка.

– Я почитаю.

Ангелина закатывает глаза.

– Да что там читать? Все стандартно.

Стискиваю в руке папку и сверлю бухгалтера взглядом.

– Я почитаю, – добавляю в голос жесткости.

– Так кого поздравить со скорым пополнением? – алчно блестит глазенками, переводит их с меня на Адку. – Колитесь!

– Сериал мы обсуждали, – шипит Адка, – а ты поменьше уши грей. Достала!

– Ой, а вот возьму и расскажу шефу, что кто-то из вас скоро может нас покинуть и упорхнуть в декрет. Он мне благо-

дарен будет, а то сейчас замену не найдешь же.

Адка удивленно хлопает глазами.

– Ангелиночка, ты тоже не забывай, что я могу шефу кино показать. Хочешь стать звездой нашей компании?

Ангелина стремительно бледнеет.

– Вот ты коза! – выкрикивает Адке в лицо и выбегает из кабинета.

А я сдуваюсь.

– Вот, блин, – прикусываю губу, смотря на закрывшуюся дверь, – Адка, мне капец! Сейчас же слухи поползут по всей конторе.

Подруга отмахивается.

– Не накручивай. У этой курицы слишком маленький мозг, чтобы навешать на тебя беременность. Я даже уверена, что она поверила, что мы про сериал.

Прищуриваюсь и смотрю на задумчивую подругу.

– А что там за кино, после которого она станет звездой? – вспоминаю фразу Адки.

Она все ещё стоит с чайником в руках, держится за дверную ручку и начинает хохотать на весь кабинет. И от этой картины смехом заражаюсь уже я.

– Поверь мне на слово, там такое кино, которое любого заткнет.

Отсмеявшись, хватаюсь за бок и отдуваюсь.

– Ох, рассмешила, блин, – облакачиваюсь на стол и вытираю уголки глаз.

– Блин, – Адка бросает взгляд на часы и с недовольством возвращает чайник на подставку, – с этой Анжелиной весь обед прошел. Пошла работать, а то босс требует отчетов и графиков, а у меня там одна строчка заполнена. Это ты жирный заказ отхватила, ещё и отца ребенка оттяпала.

Фыркаю.

– Ещё не оттяпала, не преувеличивай.

Адка серьезно кивает.

– Да, надо присмотреться. Поузнавать друг друга.

Киваю.

Подруга подскакивает ко мне, быстро чмокает и машет ручкой.

– Хорошего свидания. До завтра.

Посылает воздушный поцелуй, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Смотрю на плоский живот. Прикусываю губу.

Волнуюсь перед УЗИ, хотя до него ещё два дня, но я уже готова минуты считать. Хочется узнать побольше, что и как.

И в знак того, что мой организм все прекрасно чувствует, снова подкатывает тошнота, от которой у меня уже слабость по всему телу.

– Ну ничего. Ради малыша можно потерпеть, – улыбаюсь.

Глава 13

За час до конца рабочего дня мне перезванивает Захар. Первая мысль – что сегодня все отменяется и он передумал. Но я гоню от себя эти мысли.

– Слушаю, – сжимаю телефон крепче обычного.

В груди тут же ускоряется сердце. Стоит только увидеть его номер, и мысли сразу же растекаются как желешка.

– Красная Шапочка, я тебя жду.

– Эм, – проверяю время, – но я ещё работаю, Серый Волк.

– Я тебя отпросил, – вкрадчиво, до мурашек на теле.

– У кого?

Удивленно хлопаю глазами.

– У Сереги, у кого ж ещё? Надо ещё у кого-то? У мамы?

У папы?

При упоминании мамы меня слегка передергивает. Вот уж точно это последний человек, у которого меня стоит отпрашивать, уже лет пять как.

После того как она от меня отказалась, она не имеет на меня никакого влияния. Я вообще предпочитаю не вспоминать о ней.

– Юль, ты со мной?

Вздрагиваю.

– Конечно.

– Я тебя жду? Ты не передумала?

Встаю из-за стола и иду к окну. Выглядываю и пытаюсь догадаться, в какой из машин сидит Захар.

– Подсматривать нехорошо, – слышится его тихий смех, от которого моментально слабеют конечности.

– Я пытаюсь тебя разгадать. Где ты прячешься?

Захар хмыкает.

– Выходи, я тебя не съем. Пока не поужинаем.

При упоминании еды мой желудок громко урчит. Зажмуриваюсь. Надеюсь, он не слышит этого звериного рыка в трубке. А вообще, с этой беременностью сложновато совмещать желание слопать мамонта и токсикоз.

– Иду. Но имей в виду, если из-за того, что я смоталась пораньше, у меня будут проблемы, я тебя накажу.

– М-м-м-м-м-м, и как же? – его голос становится вкрадчивым.

И я не могу скрыть улыбки. Готова уже сорваться с места и сбежать по лестнице, не дожидаясь лифта.

– Я пока не придумала. Жди.

Отключаюсь. Быстро надеваю шубу и закрываю кабинет.

Пишу Адке, чтобы, если что, она меня прикрыла на этот час. Но при всем этом я верю Захару. Верю, что он меня «отпросил» у шефа и проблем не будет.

Когда оказываюсь на улице, у дверей офиса вижу черную машину, и из неё выходит Захар.

Медленно огибает авто, не сводя с меня прищуренных глаз, и подходит вплотную.

– Привет, Юль, не мог дожждаться встречи, – наклоняется так, чтобы оказаться лицом к лицу, – ты мне запомнилась выше.

Хмыкаю и киваю на ботинки без каблуков.

– А-а-а, каблуки, – усмехается.

– Любишь длинноногих моделек? – выгибаю бровь.

Он окидывает меня задумчивым взглядом.

– Люблю Красных Шапочек.

Черт! Нельзя так с девушкой. У девушки моментально краснеет все, что можно, от кончиков ушей до пяток.

– Поехали?

Киваю и делаю шаг к машине.

Захар поддерживает меня под локоть, открывает пассажирскую дверь и ждет, пока я усядусь.

Сам усаживается за руль, и мы трогаемся.

– Куда едем? – расслабленно откидываюсь на сидении.

– Сюрприз, – косится на мои руки, – ты всегда с этой бутылкой?

А я уже даже не замечаю, что она у меня в руках. На автомате беру с собой.

– Ты против?

Захар смеется и качает головой.

– Там на заднем сидении возьми коробку.

Выполняю его просьбу. Беру коробку, перетянутую красной лентой.

– Открывай. Это тебе.

– Что там?

Захар кивает на коробку и больше ничего не говорит. А во мне уже вырастает любопытство.

Развязываю ленту и открываю коробку. Из меня вырывается удивленный выдох.

– Это мне?

Захар довольно улыбается и кивает.

Смотрю на телефон последней модели, и меня одолевают противоречивые чувства. Но там нет и близко положительных эмоций.

– У меня уже есть телефон, – стараюсь сказать это максимально расслабленно, – зачем мне второй?

Мало ли что могло взбрести Захару в голову. Я все же даю нам шанс познакомиться поближе.

– Этот круче. Только недавно вышел, – продолжает следить за дорогой.

Сжимаю губы. Он реально думает, что меня можно телефоном заманить?

– Оставь себе, – возвращаю коробку на заднее сидение.

Прикусываю губу.

Лицо Захара напрягается.

– Юль, ну мы же взрослые люди.

– Я тоже думаю, что взрослые.

Захар качает головой.

– Тогда к чему все эти жеманности с твоей стороны? Тем более после того, что уже было.

Удивленно выгибаю брови.

– Ты про ту ночь?

Он дергает плечом.

– Ну да, как будто ты сама это не понимаешь.

– Далеко ещё ехать? – всматриваюсь в заснеженную дорожку и кутаюсь в шубу.

Боковым зрением вижу, как Захар бросает на меня мимолетный взгляд.

– Нет, минуты две. А что?

Хмыкаю.

– Подожду, пока мы припаркуемся, и поговорим.

– Говори, мне не мешает следить за дорогой.

Мотаю головой. Зато мне мешает, что он не сосредоточен на мне. Не потому, что я вся такая классная, а потому, что мне нужно видеть его глаза, чтобы я смогла понять его чувства.

Если это, конечно, мне окажется под силу.

Захар подъезжает к ресторану. Самому модному в городе. Уж мне-то не знать таких моментов. За три года я изучила каждое такое заведение в нашем городе. И то, что сейчас передо мной, чуть ли не самое дорогое. Тут только ВИПы заседают, и простым смертным не пробраться.

– Ого, ты у нас персона ВИП? – тяну, не сводя взгляда с дверей ресторана.

Я-то не совсем подхожу по наряду. Только после работы.

– Есть немного. А ты что так напряглась? – поворачивает-

ся ко мне лицом, кладет руку на руль и окидывает взглядом.

– Боюсь, не подойду под их запросы. Забыла сегодня надеть Картье и Ролексы, – демонстрирую запястье, на котором обычные смарт-часы.

Захар запрокидывает голову и начинает громко смеяться.

– Со временем исправим, Красная Шапочка. Не проблема. Не забивай головку этой чепухой, – стучит мне по виску, – уж точно не тебе об этом думать, Красная Шапочка.

– А кому?

Захар наклоняется ко мне, и его дыхание касается щеки.

– Если захочешь, то все это будет у тебя уже завтра. Только скажи мне.

И от его тона меня слегка коробит.

Во мне крепнет ощущение, что он меня уже отнес к тем девчонкам, которые ведутся на бабки и охотятся на них. От этой мысли начинает неприятно сосать под ложечкой.

– Как-нибудь проживу без этого всего, – выдавливаю улыбку, а внутри все холодеет.

– Идем?

Пересиливаю себя. В конце концов, мне стоит подумать не только о себе, но и о ребенке, который получился у нас после случайной ночи.

Мы почти не знаем друг друга. И ради будущего малыша я как-то должна переступить через себя и дать нам шанс хотя бы поговорить.

Мы без проблем заходим внутрь и идем на второй этаж

в отдельную кабинку. Она небольшая, и в ней только стол с четырьмя креслами. Ничего лишнего. Зато из окна открывается вид на внутренний двор, в котором выстроено настоящий мини-городок изо льда.

Мой спутник помогает снять шубу, отодвигает стул и кивает. Усаживаюсь, но не могу оторвать взгляд от ледяных фигур.

– Здорово придумано. Прямо городок в городе.

Захар хмыкает и угукает.

– Рад, что смог выбрать место тебе по душе.

Не то чтобы я тут чувствую себя комфортно, но не говорить же ему об этом.

– Ну рассказывай, Юля, – Захар усаживается напротив и поправляет рукава рубашки.

Слегка залипаю на его оголенных предплечьях и напряженных мышцах. Вспоминаю, как эти руки гладили мое тело и дарили наслаждение.

Моргаю, чтобы вернуться за наш столик и не витать в облаках.

– Что тебя интересует?

Захар хмыкает.

– Все, что пожелаешь мне рассказать. Мы как-то не слишком много друг о друге успели выяснить.

Усмехаюсь.

– Да уж, как-то все быстро получилось.

Он выгибает брови.

– Ещё скажи, что у тебя такое впервые.

И снова это пренебрежение. Сжимаю под столом бутылку с водой. Очень хочется сделать глоток, но уже не от тошноты.

– Можно сказать так.

Захар как-то странно кривит губы. И это задевает, да.

– Юль, ну зачем вот это? Я не осуждаю тебя. Тем более сам затащил тебя в кровать. Кто я такой, чтобы судить? Но если нам было круто, то почему бы не продолжить?

Сжимаюсь в кресле. Мне не нравится, какой оборот принимает наш разговор.

– Продолжить что? – выгибаю бровь.

Захар подается вперед, и между нами расстояние тает. Глаза в глаза. Только в его серых – что-то непонятное мне. Небольшой интерес, но нет того пожара, который был в первую встречу.

Прикрываю глаза на секунду и отчитываю себя мысленно. Ну нельзя же сразу рассчитывать, что он начнет клясться в вечной любви.

Это глупо! Вот уж точно у нас не любовь с первого взгляда, и нам обоим нужно время...

– У тебя есть кто-то? – спрашивает в лоб.

Меня пронзает мысль, что только его ребенок. Но, конечно же, я прикусываю язык и не говорю ему этого.

– В плане отношений никого нет.

Захар выдыхает и расслабляется.

– Отлично, а то мне Назар сказал, что, возможно, ты не

свободна.

Моя спина покрывается холодным потом.

Черт! А ведь Назар и Соня видели меня у консультанта.

Делаю глубокий вдох, стараясь не впадать в панику. Мало ли зачем я могла прийти к врачу. А Соне я тогда неопределенно ответила, что ещё ничего не ясно.

– С чего он это взял?

Хожу по тонкому льду. И ноги слабеют от страха услышать о нашей встрече в женской консультации. Захар кривится и мотает головой.

– Да он вообще зануда. Мы хоть внешне один в один, но он полная моя противоположность. – Заглядывает под стол. – Ты, может, перестанешь обниматься со своей бутылкой и дашь мне руку?

Закатываю глаза, но выполняю просьбу. Ставлю бутылку на стол, вкладываю ладонь в его протянутую руку. И его тепло меня слегка успокаивает.

– Как ты о своем брате, – смеюсь.

Захар цокает.

– Ну какой уж есть. Родных не выбирают, и иногда он меня раздражает.

Фыркаю.

– Как знакомо.

Ловлю на себе прищуренный взгляд Захара.

– Тоже брат или сестра?

Мотаю головой.

– Я одна в семье.

– Тогда о ком ты? – продолжает напирать.

Мне не очень хочется поднимать эту тему, но, с другой стороны, если я хочу чего-то с этим мужчиной, то мне придется как-то решиться и раскрыться перед ним.

– О матери.

– Оу, – Захар морщится, – проблема родителей и детей всегда актуальна. Что между вами?

Хмыкаю. Перевожу взгляд за окно.

– Между нами примерно вот такая же ледяная пропасть, – киваю на прозрачный лед.

– Из-за чего?

Возвращаю взгляд на Захара и вижу неподдельную заинтересованность. Равнодушно пожимаю плечами. Мне неприятно, да, но я уже намного спокойнее отношусь к прошлому.

– В свое время я отказалась стать тем, кем хотела моя мама. Выбрала свой путь и моментально оказалась в немилости.

– И вы с ней не общаетесь?

Мотаю головой.

– Не возникало необходимости. Ни у меня, ни у неё.

Захар дергает бровями, но кивает.

– Ладно, понял. Закроем тему? – вопросительно смотрит на меня.

– Да, тут нечего особо обсуждать.

Нам приносят заказ, и при виде еды у меня рот наполня-

ется слюной. Если я рискну сейчас его открыть, боюсь, она закапает тут весь стол.

Сглатываю. Но от запаха живот громко урчит, а к щекам приливает жар.

Захар посмеивается.

– Ого, кто-то так усердно работал, что проголодался. Я тоже голодный, Красная Шапочка. Не из-за еды, правда, – и опять этот жадный взгляд на моем теле.

Неуверенно еложу по креслу, делаю вид, что не замечаю его взглядов.

– Приятного аппетита, красавица, – кивает на тарелку.

Ужин проходит почти в молчании. Перебрасываемся с ним какими-то малозначительными фразами. О работе, о семье. Но ничего важного.

– А, кстати, ты знаешь, чем я занимаюсь, а вот ты? – отпиваю апельсиновый фреш, когда чувствую, что в меня не влезет больше ни кусочка.

Захар неопределенно передергивает плечами. Отводит взгляд.

– Скажем так, тачками. С детства слабость. Люблю хорошие тачки.

– Ремонтируешь? – ляпаю первое, что приходит в голову. Захар хмыкает.

– И это тоже. В основном продаю, богатым и крутым дядям, которые готовы платить хорошие деньги.

Качаю головой.

– Ты слишком заиклен на деньгах, – пытаюсь, чтобы это звучало как шутка.

Захар же реагирует очень серьезно.

– А ты нет? Деньги могут решить все, – его глаза темнеют, и от этого я непроизвольно ежусь.

– Может быть, – стараюсь загладить неловкость, – для меня есть вещи поважнее.

– Например?

Прикусываю губу, чтобы продумать ответ. Не хочу показаться Захару слишком романтической дурочкой.

Не знаю почему, но есть ощущение, что все эти сантименты о любви сейчас лучше ему не говорить.

– Отношения, семья, дети.

Захар хмыкает, потирает подбородок.

– Ну вот у тебя мама. Она сейчас рядом? Нет. А деньги никуда не денутся.

– Ну у тебя же брат рядом, – получается слишком резко.

Но мне не нравится, когда моими слабостями меня пытаются задавить. Захар улавливает перемену во мне и поднимает руки.

– Да, прости, не подумав сказал. Тебе просто не очень повезло.

– Давай лучше закроем тему, – иду на мировую.

Ни к чему накалять обстановку.

Захар бросает взгляд на часы и хмурится. Я сразу все понимаю без слов.

– Нам пора?

Поднимает на меня слегка удивленный взгляд.

– Да, у меня на сегодня ещё встреча. Извини, что так недолго, – и такая улыбка на лице, что я готова сразу ему все простить.

Хоть и повода для обид я не вижу. У каждого из нас есть свои дела.

– Все нормально, я понимаю. Нельзя оставлять серьезных дядей без машин.

Захар в ответ только хмыкает.

– Я доведу. Как раз успею.

– Была бы благодарна.

Помогает одеться и подталкивает к выходу, приобнимая за талию. А у меня в том месте, где он касается ладонью, покалывания.

– Я позвоню? – тормозит у моего дома.

Уже сумерки, и Захар выглядит немного свирепо в полумраке. Но это не пугает, скорее наоборот, вызывает отклик во всем теле.

– Позвони, – не могу сдерживать улыбку.

– Спасибо за вечер, Красная Шапочка, – наклоняется ко мне.

Не успеваю понять, что он собирается сделать, как его горячие губы захватывают в плен мои. Все мысли моментально вылетают из головы.

Хотя нет, остается одна! Прижаться к нему посильнее и углубить поцелуй.

А также зарыться в его черные волосы. Я до сих пор не забыла, какие они на ощупь.

И я не отказываю себе в этом. С удовольствием запускаю пальцы в его прическу, и Захар стонет мне в рот, отчего все мое тело охватывает легкая дрожь.

Проводит языком по моей нижней губе, и тут уже я не могу сдержаться. Прижимаюсь, насколько это вообще возможно в тесном салоне авто.

Захар цепляется за край шубы и расстегивает верхнюю застежку.

– Черт, если бы я не торопился, то продолжил бы, – шепчет возле моих губ, возвращая меня в реальность.

Отрываюсь с большой неохотой.

– Прямо тут? – хмыкаю и кошусь на заднее сидение.

Захар смеется. Делает вид, что задумывается. Прикусывает нижнюю губу, и мой взгляд примагничивается к тому месту. У него красивые пухлые губы, которые могут целовать так, что перестаешь чувствовать почву под ногами.

И снова я хочу ощутить эти губы на себе и на своем теле.

– Ты так на меня смотришь, – голос Захар становится намного ниже, а глаза темнеют.

– Как?

– Как будто сама сейчас затащишь меня на заднее сидение.

Из меня вылетает смешок.

– Ну нет, ты слишком огромный. У меня не хватит сил.

Захар недовольно кривит губы.

– Ну что ты? Я бы не сопротивлялся даже.

Начинаем вместе смеяться.

– Ты вроде как торопишься.

Захар прищуривается и зарывается рукой в мои распущенные волосы. Встречаемся с ним взглядом. В теле снова взрывается предвкушение.

– Я готов все послать ради повторения того, что было в отеле, – вкрадчиво.

Но до меня доходит смысл его слов. И это действует отрезвляюще.

Нет. Я не хочу быть девочкой только для секса!

– Не стоит, – провожу ладонью по колючей щеке, – думай о деньгах.

Чмокаю его в щеку и выпутываюсь из его рук, которые, кажется, везде.

Смеётся вслед.

– А ты умеешь мотивировать, Красная Шапочка.

Скрываю улыбку в воротнике шубы и накидываю капюшон.

Слышу, как открывается окно.

– Юль, – окликает, и мое сердце радостно ускоряется.

Оборачиваюсь, с неба начинает сыпать снег. Крупными хлопьями. И я почти не вижу ничего дальше машины. Но

мне и не нужно. Я полностью сосредоточена на мужчине, сидящем за рулем.

– М?

Достает коробку.

– Подарок-то возьми, – проталкивает руку в окно.

Ауч! Снова падаю с неба на землю.

– Он мне не нужен. Оставь себе.

– Ну смотри, – недовольно сжимает губы, которыми только что так горячо целовал, – я дважды не предлагаю.

Не дожидаясь, пока я уйду, рвет с места, поднимая клубы снега.

Да уж... что-то мне подсказывает, что беременность лучше пока не афишировать. Слишком много загадок, что же будет дальше.

Глава 14

Смотрю на подругу, которая покусывает ноготь и ходит из угла в угол, и мне кажется, что она волнуется сильнее меня.

– Ада, ещё один кружок, и я побегу в уборную, ибо тошнить начинает, честное слово.

Подруга испуганно охает и подбегает ко мне. Зачем-то прислоняет ко лбу ладонь. Отстраняюсь и смеюсь.

– Эй, что ты вдруг превратилась в наездку? Все нормально, я взрослая тетя и не первая беременная, – разбавляю реплику смехом.

Адка цокает и усаживается рядом. Но через секунд десять начинает трясти ногами. Качаю головой.

– Ада! – рявкаю, чтобы она перестала рефлексировать.

Ну серьезно, что за ненужные телодвижения? Как будто первое УЗИ.

Нет, у меня-то оно первое... но я же не дергаюсь и не дрожу.

– Да, прости, – выдыхает подруга, – сама не знаю, что со мной происходит, Юль. Как будто сама беременная.

Смеется. Заламывает руки. Перехватываю их и стараюсь успокоить.

– Все отлично будет. Как бы ты меня должна успокаивать, а не я тебя, Ада.

Наигранно строго цокаю.

– Самсонова Юлия? – Из кабинета выходит врач и приглашает меня: – Прошу.

Резко выдыхаю и встаю. В груди сердце начинает тарабаниТЬ, словно только сейчас я осознаю всю серьезность этого УЗИ.

Адка цепляется за мою руку.

– Я жду тебя тут, – заглядывает мне в глаза, а у неё на лице написана такая надежда, что у меня в носу начинает щипать от переполняющих меня чувств.

Сжимаю её ладошку в ответ и со смелостью, которой на самом деле нет, шагаю в кабинет.

– Раздевайтесь, ложитесь на кушетку.

Укладываюсь и стараюсь отключиться от всех ощущений. Настроиться только на слова доктора.

Врач водит датчиком и щелкает кнопками.

– Это ваша первая беременность? – внимательно изучает монитор.

Угукаю.

– Срок примерно семь недель. Два эмбриона, все в порядке. Развитие по плану, – она продолжает говорить, но мой мозг стопорится на том, что эмбриона два.

– Подождите, – перебиваю доктора, она замолкает и вопросительно смотрит на меня, – два эмбриона?

Я не могу скрыть из голоса удивление на грани паники. Врач улыбается. Снисходительно так, как будто перед ней маленький ребенок и ей предстоит объяснить, откуда вооб-

ще берутся дети.

– Да. Это значит, что у вас либо близнецы, либо двойня.

Сглатываю, чтобы хоть как-то смочить горло, потому что внутри наступает такая засуха, что даже капелька слюны вызывает благоговение.

– Все в порядке? – голос врача меняется.

Неуверенно киваю.

– Я скоро закончу, и выпьете воды. Не нужно волноваться.

Прикусываю губу. Убеждаю себя, что нельзя мне сейчас переживать. Это не на пользу беременности.

Но... двое! Их двое.

Из меня вырывается истеричный смешок, и я ловлю на себе удивленный взгляд врача.

– Простите, просто не могу понять, что меня удивило, если их отец сам из близнецов.

Врач улыбается.

– Все хорошо, я вас понимаю. У меня почти каждая пациентка, узнав про многоплодную беременность, испытывает вначале шок. Это адекватная реакция психики. Вы привыкнете и обрадуетесь. Двое деток намного лучше, чем один.

Я понимаю, что она меня забалтывает. И я в этот момент ей безумно благодарна.

– Да уж, это точно. Не будут спрашивать, когда за вторым.

Врач смеется.

– Все, можете вытираться и одеваться. Сейчас я все распишу и отдам вам результат обследования.

– Скажите, с ними все нормально? А то я что-то на волне новости о двоих все прослушала, – опускаю глаза.

Стыдно. Подумает ещё, что я какая-то непутевая мамашка, которой ничего не интересно.

– Да, все в порядке для вашего срока.

Выдыхаю. Забираю распечатку и выхожу из кабинета.

Адка, увидев меня, тут же вскакивает на ноги и тянет меня к себе.

– Ну что? – её глаза горят от любопытства.

А я даже не знаю, с чего начать. Как поделиться. Иначе, если не поделюсь, меня разорвет на части от эмоций.

– Их двое, Ада, – почему-то шепотом.

– Офигеть. Двое? – Адка взвизгивает, но тут же захлопывает рот и озирается. – Извини. Обалдеть! Вот это класс!

Нервно смеюсь.

– Очень, ага.

– Так, – Адка дергает меня за руку, – на меня посмотри.

Встречаюсь со взглядом подруги.

– Ты что нос повесила? Это прекрасно!

Угукаю, но меня не хочет отпускать страх. Вдруг я не справлюсь. Вдруг мне все же придется тянуть это все на себе в одного. Потому что Захар мне ни черта не обещал и, вообще, мы как-то не говорили о дальнейшем.

А тут дети... двое!

– Юль, – встряхивает меня подруга, – что не так?

– Мне страшно, – все же озвучиваю свои страхи, – вдруг

я не справлюсь, Ада.

Подруга фыркает. Тащит меня на выход.

– У тебя есть я! Ну и Захар на горизонте.

– Он как бы есть, но я сильно на него все равно не рассчитываю.

Адка цокает. Подходим к её машине, она меня усаживает на переднее сидение и нависает надо мной:

– Уверена, что он адекватный мужик и не свалит в закат, когда узнает.

Пожимаю плечами. Я о таком пока даже не мечтаю.

Я не из тех девушек, которые уверены, что мужика можно привязать детьми.

Это губительные мысли.

– Все будет хорошо. Главное, выносить и родить. Кстати, а маме будешь сообщать? – последнюю фразу Адка произносит очень осторожно.

Мотаю головой.

– Вот уж точно нет. Мы уже четыре года не общаемся, Ада. Не думаю, что ей вообще интересно, жива ли я. Она меня отпустила на все четыре стороны и, хоть я не меняла номер, ни разу не звонила.

– М-да уж. Ну, в любом случае я капец как рада за нас.

– За нас? – смеюсь.

– Конечно! Ты так просто не скинешь меня со счетов, подруга.

Грозит мне пальцем, а у меня вдруг просыпается такая

благодарность, что я вскакиваю с сидения и повисаю на Адаке.

– Спасибо тебе, Ада. Спасибо, – довольно пищу в её ухо, – ты самая лучшая.

Подруга смеется.

– Цени.

Нас прерывает звонок Адаке на телефон. Она достает мобильный и вопросительно выгибает бровь.

– Это кто мне с засекреченного номера решил позвонить?

– Ответь, может, клиент. Ты же знаешь, у нас некоторые с прибабахом.

– Миллионный заказ? – поигрывает бровями, но отходит и отвечает.

Вижу, как недовольно сжимаются губы. Она что-то говорит, но я даже не пытаюсь расслышать. Это её звонок, и совать туда нос уж точно не стоит.

Мотает головой. Сжимает телефон так, что пальцы белеют, и я начинаю уже переживать. Обычно подруга сдержанная, а тут я даже с расстояния замечаю, как сильно её задевает звонящий.

Лицо бледнеет, глаза удивленно распахиваются, но Ада продолжает что-то говорить в телефон. А потом просто выкрикивает:

– Я сказала нет! – и бросает трубку.

Запрокидывает голову и резко выдыхает. Её грудь ходит ходуном, как после бега. Я не рискую подойти сейчас к ней.

Даю время на то, чтоб она успокоилась.

Ещё несколько минут Адка стоит на расстоянии от меня, а потом берет себя в руки и возвращается.

– Что случилось?

– Как же ненавижу, – шипит сквозь зубы.

– Кого?

А вот это уже что-то новое. Я никогда не слышала от нее таких слов.

Адка словно только сейчас вспоминает, что она не одна. Переводит на меня растерянный взгляд.

– Да так, ты права была, бывший клиент, который мне крови попил давно. Решил снова меня доконать.

– Мне не стало понятнее.

Адка машет рукой и усаживается за руль.

– Не бери в голову. Надеюсь, он не побежит к шефу и через него не напросится ко мне.

– Да что он сделал? Клиент этот.

– Нервы мне попортил, этого достаточно, – меняется в настроении и смеется.

Довозит меня до дома.

– Юль, я б зашла, но мне надо к маме заехать, она что-то с давлением свалилась, таблетки надо отвезти.

– Конечно, что ты оправдываешься. Все нормально, сама уж дойду. У меня даже живота ещё нет, – киваю на талию и смеюсь.

– Все, до следующей недели, – чмокает меня в щеку, –

хорошо тебе отдохнуть.

Глава 15

Выходные пролетают, и за все время с нашей встречи Захар позвонил только один раз, узнать, как у меня дела, но быстро свернул разговор, прикрывшись занятостью.

Уже собираюсь идти спать, как телефон оживает и я вижу номер Захара. Сердце радостно подскакивает, и я отвечаю. Боюсь, что он не дожидется ответа, сбросит.

– Привет.

У него громкая музыка и смех.

– О, привет, Красная Шапочка. Сейчас я отойду, не думал, что так быстро ответишь.

Становится немного тише.

– Как ты? – его голос обволакивает и грозит отключить всю мозговую деятельность, но я стараюсь держать себя в узде.

– Все хорошо. Слышу, тебе тоже не скучно.

Говорю, а сама тут же долблюсь в шкаф, мимо которого проходила, лбом. Ну вот для чего?

Захар смеется.

– Да вот решил с друзьями немного отдохнуть перед рабочей неделей. Может, присоединишься?

И хочется согласиться, но я вспоминаю, как весь день боялась пошевелиться от тошноты. Только ближе к вечеру слегка стало легче, и я не уверена, что смогу продержаться хотя

бы час в активном темпе.

– Я спать уже собиралась, – стараюсь, чтобы это не звучало настолько уныло, – завтра куча встреч с заказчиками.

– Заказчиками? Мне уже начинать ревновать?

– Думаю, не стоит, – улыбаюсь как идиотка.

– А я думаю, стоит. Такую красавицу уведут ещё.

«Ага, особенно беременную от тебя», – тут же пролетает в голове мысль.

– Красавица сама не уведется, – через улыбку отвечаю.

– Хочется верить, а то с моей загруженностью... Самого иногда бесит, что не могу нормальные отношения выстроить.

Прикусываю щеку.

– А хотелось бы?

В ответ летит смешок.

– Не уверен, что у меня получится, – быстро спускает меня с небес на землю.

– Почему? Пробовал?

– Да не то чтобы пробовал, просто знаю свой темп жизни и знаю, чего ждут девушки. Но не уверен, что это телефонный разговор. Как день прошел?

Быстро переключает меня на другую тему. Да я и сама понимаю, что такое обсуждают не по телефону, а при личной встрече.

– Книжками обложилась и посвятила день себе любимой.

– Это правильно. Соскучился, Юль.

Эти слова простреливают все нутро. И я невольно сжимаю бедра. Приятно слышать такое от него.

– Ну так что мешает встретиться?

– Ничего. Вот, зову, а ты не идешь.

Выдыхаю и прикрываю глаза. Сражаюсь с соблазном взять и рискнуть поехать к нему. Увидеть его.

– Захар, ну ты долго там будешь углы обтирать? – в наш разговор врывается женский голос.

Я замираю в центре комнаты. Меня охватывает растерянность.

– Сейчас приду, – смеется Захар.

Хочу уже скинуть, но заставляю себя этого не делать.

Вспоминаю отель.

– Извини. Так, чтобы ты там ничего себе не придумала и не скрылась опять, говорю сразу, что это жена друга.

Неопределенно мычу.

– Понятно.

– Юль, я серьезно, – голос и правда становится серьезным – решили собраться с мужиками после трудовых будней.

– Я верю.

Он замолкает. Как будто о чем-то задумывается.

– Так, давай я завтра за тобой заеду, и мы кое-что обсудим? Не по телефону. Не хочу по телефону.

– Хочешь, чтобы я умерла от любопытства?

Захар тихо смеется, и этот смех пробуждает дрожь. Вот как он так на меня действует? Обычный его смех – и я готова

превратиться в лужицу.

– Не-е-е-е-ет, я совершенно точно не хочу, чтобы ты умерла от любопытства. Но не хочу обсуждать это вот так. Не видя тебя.

Приходится смириться. Хотя внутри все замирает в ожидании. Интересно, что именно он хочет обсудить?

– Хорошо, буду ждать встречи.

– Целую, Красная Шапочка. Точно не приедешь? – его голос становится настолько проникновенным, что снова во мне просыпается желание сорваться с места.

Но тошнота напоминает о себе. И мимолетно эта мысль растворяется под натиском прелестей беременности.

– Точно. До завтра.

Отключаюсь. Пока Захар меня не додавил.

Интересно, о чем он со мной хочет поговорить?

Глава 16

Весь день как на иголках, постоянно смотрю на время и мысленно умоляю стрелки двигаться быстрее.

Но не работает, а я никак не могу сосредоточиться. Постоянно думаю, о чем же будет разговор с Захаром. Что такого он хочет обсудить, что решил при личной встрече?

Едва на часах появляется цифра восемнадцать, я подскакиваю и выглядываю в окно. Машины Захара нет. И это слегка меня тормозит. С чего вдруг я так рвусь к нему?

Нужно как-то справляться со своим рвением и спокойнее относиться к нашим встречам!

Но тут взгляд цепляется за знакомую фигуру. Мужчина выходит из машины, на этот раз белоснежной, и облокачивается на капот. Запрокидывает голову, и мне в какой-то момент кажется, что он сразу же видит меня.

Снова решил, что я за ним шпионю. Отскакиваю от окна и прислоняю прохладные ладони к щекам.

Одеваюсь в ускоренном режиме. Не хочу задерживать Захара. Не хочу, чтобы он ждал. Не люблю я в эти игры играть.

Мариновать. Хитрить. Хочется быть самой собой и не изображать девушку, которая на завтрак питается мужскими сердцами.

Но я заставляю себя замедлить шаг перед выходом.

Пока спускалась, успел начаться снег. И теперь приходит-

ся прятаться под капюшоном, чтобы не простудиться.

Нахожу глазами Захара и чуть ли не спотыкаюсь.

Стоит весь такой красивый. Снежинки в волосах запутаны, сам щурится, смотрит прямо на меня. Глаз не сводит.

Расправляю плечи и изображаю уверенность, хоть за ребрами колотится сердце. Подхожу к Захару, и он тут же сгребает меня в объятия.

– Привет, – выдыхает в губы, дарит тягучий поцелуй, – как день прошел?

– Долго, – шепчу первое, что пришло на ум.

Правду, конечно же.

Захар хмыкает.

– Я тоже ждал встречи, Красная Шапочка.

Морщу нос.

– Может, хватит меня так называть?

Захар выгибает бровь. Мотает головой, и с его волос на меня падают снежинки.

– Так будет слишком неинтересно. Просто Юля, – недовольно морщит лоб, – а так – изюминка.

Сверкает глазами и подмигивает.

И мне мысленно приходится согласиться. Это придает нашим зарождающимся отношениям какую-то отличительную черту. Особенность.

– О, Волчара, какими судьбами? – за спиной голос шефа.

Вжимаю голову в плечи и прикрываю глаза. Захар видит мои потуги слиться с ним и прижимает к себе сильнее.

– Да вот, у тебя тут девчонки красивые, прибрал к себе в пещеру. Решил одну украсть.

– Кого это? – голос Сергея Витальевича звучит грубовато.

– А что, какие-то под запретом твоим личным? – стебется Захар, а мне хочется укусить его за шею, которая открывается в ворота рубашки.

– Ты бы свои подье... – откашливается босс, – подколы засунул себе куда подальше.

Захар продолжает издеваться над боссом, а мне самой становится интересно, за кого это он так переживает. Наш неприступный шеф.

Помню, он всегда был против служебных отношений.

– Да реально, Серега, ты чего в стойку-то встал? Я же только одну. Юлю, которая свадьбу Назара оформляла.

За спиной слышится облегченный выдох Сергея Витальевича, от которого у меня на лоб лезут глаза.

Вот это да...

Адке рассказать, что, по ходу, шеф с кем-то из наших шашни крутит – Адка поржет.

– Хорошего вечера вам, – наконец-то отходит шеф, а я выдыхаю.

Захар отпускает меня.

– А что ты так напряглась? Стыдишься, что ли, меня? – притворно грозно хмурится.

– Не привыкла выставлять личную жизнь напоказ, – пожимаю плечами.

Захар окидывает меня задумчивым взглядом и хмыкает.

– Ну, ну. А может, есть что скрывать?

Вскидываю на него взгляд и вижу, что он просто шутит.

В уголках глаз прячутся лучики от улыбки.

– Конечно, у меня гарем, вот сейчас выбираю младшего мужа, – решаю поддержать его шутку.

– А чего это младшего? – возмущается. – Я хочу быть старшим и главным.

– Ну не знаю, – постукиваю себя по подбородку, изображая задумчивость, – это надо заслужить.

– Я тебе сейчас так заслужу, сесть не сможешь, – смеется.

Надуваю губы.

– Какие мы строгие. Ты долго меня морозить будешь на улице? – ежусь.

Открывает дверь и подталкивает меня в салон.

– Теплее? – нажимает на кнопки на панели, и я чувствую, как сидение начинает теплеть.

Угукаю.

– Новая машина? – осматриваю салон.

– У меня их много, – равнодушно пожимает плечами Захар, – могу и тебе одолжить.

– Я не умею водить, – мотаю головой, – пробовала один раз, но как-то не задалось.

Бывший пытался меня научить, но закончилось тем, что он наорал и обозвал меня тупицей, когда я наехала на бордюр.

– Ну, значит, побуду твоим водителем, – трогаемся с места.

Меня окутывает приятное тепло, и веки становятся тяжелее. Вообще, усталость стала как-то ощутимее в последние дни.

Видимо, беременность выжимает все силы. Но я очень даже не против, если это полезно для малышей. Готова отдать им всю себя.

И да, я осознала в один миг, что я хочу стать матерью! Хочу! Даже если Захара не будет. Я стану самой лучшей мамой для малышей.

Но я все же надеюсь, что Захар будет...

Глаза открываются через раз, хоть я и стараюсь держать их открытыми.

– Кажется, ещё немного – и я усну.

Захар бросает на меня быстрый взгляд.

– Не боишься, что увезу куда-нибудь к себе в пещеру и не выпущу?

Мотаю головой не отрывая затылка от подголовника. Довольно жмурюсь. Хорошо и тепло. И рядом мужчина, который нравится.

– Не-а, не боюсь.

Захар выгибает брови.

– А что, так можно было? – его лицо вытягивается от удивления.

Смеюсь и толкаю его в бок.

– Смотря какие цели ты преследуешь, Серый Волк.

Он хмурится, и между бровями появляется небольшая складочка.

– Ну как? Сожрать, конечно же. Можно и не один раз.

– Фу-у-у-у-у, – морщит нос, – меня сейчас стошнит. Каннибалы не в почете.

Доезжаем до набережной.

– Предлагаешь прогуляться? – смотрю на медленно бредущие по набережной парочки.

– Против? – поворачивается ко мне лицом.

– Нет, совсем не против.

Захар хмыкает.

– Да расслабься, какой погулять? По юности нагулялся, когда денег не было.

– А сейчас ты стал слишком стар и теперь только в випках сидишь?

Захар наклоняется ко мне почти вплотную и всматривается в глаза. Словно хочет что-то увидеть. Прочитать меня.

– А сейчас, – копирует он мой тон, – у меня достаточно финансов, чтобы пригласить понравившуюся девушку, куда я захочу.

И опять деньги. Куда бы ни повернул разговор, Захар постоянно пытается показать, что он состоятельный. Но это и так видно: по его одежде, машинам, поведению.

Да мне это и не важно, сколько у него там денег. Я не за этим с ним познакомилась.

– Рада за тебя.

Кивает на высокое здание:

– Вон там, на крыше, крутой ресторан. Предлагаю полюбоваться видом на наш любимый город.

– А, я слышала про него. Ещё не доводилось там побывать, но очень интересно. Пригодится для работы.

Тянусь к дверной ручке, но Захар перехватывает меня и дергает на себя.

– Ещё один поцелуй, – впивается в мои губы.

Сразу же погружаюсь в ласку, теряя все связные мысли. Не нахожу сил сопротивляться. Да и нужно ли это делать?

Отрываюсь первая, когда не могу уже дышать от его натиска.

– Пойдем? – не даю ему сориентироваться и выхожу из машины.

Слышу недовольный рык в спину:

– Не даешь джентльменом побыть, – выходит следом и разминает плечи.

А я снова даю себе возможность засмотреться на его фигуру: красивый разворот плеч, узкие бедра, плоский живот, который вырисовывается под черной рубашкой.

Мать моя, и за что мне такой подарок?

– Кажется, ты меня сейчас тоже в мыслях уже солью посыпашь, – ржет этот гад и переплетает наши пальцы.

Боже, такими темпами я через парочку встреч втрескаюсь по полной.

Садимся за столик, и у меня перехватывает дух: перед глазами весь город как на ладони.

– Круто, – удивленно выдыхаю, всматриваясь вдаль, – красота какая. Надо будет советовать молодоженам. Им должно понравиться.

Захар молчит, и я поворачиваюсь к нему. Он как-то задумчиво потирает подбородок и не сводит с меня потемневшего взгляда.

Теряюсь при виде его серьезного лица. Начинаю неуверенно ерзать в кресле.

– Ты чего? – решаю нарушить молчание между нами.

Захар моргает, и серьезность слетает. На лице снова обольстительная улыбка.

– Нравится? – кивает на окно.

– Да, очень захватывающе.

– Я рад.

К нам подходит официант. В этот раз мне кусок в горло не лезет и я ограничиваюсь салатом и фруктовым чаем.

– Юль, – Захар облакачивается на стол и прикусывает нижнюю губу.

Вопросительно выгибаю бровь. Даю понять, что я его внимательно слушаю.

– О чем я хотел поговорить с тобой, – он сцепляет пальцы в замок.

– О чем? – эхом повторяю, и внутри меня появляется волнение.

Сердце ускоряется. Ладони потеют, и я пытаюсь незаметно вытереть их о юбку. Мне перестает нравиться разговор.

Какое-то напряжение взрывается в воздухе.

Захар будто бы о чем-то вспоминает и тянется в карман.

– Это тебе. Ну, телефон ты отвергла. Подумал, может, такое понравится.

Небольшая коробочка с логотипом известной ювелирной компании.

– Открывай, что ты растерялась?

Прокашливаюсь. Медлю.

– Юль, я же старался, выбирал. А ты сейчас меня обижаешь своими сомнениями.

Ну да... как будто мне впервые подарки дарят. Пересиливаю себя и беру коробочку в руки. Кручу, изучаю.

Резким движением открываю и распахиваю рот от удивления.

Браслет. С замочком. Довольно массивное изделие, но такое красивое, что глаз не оторвать.

– Нравится? – отслеживает мою реакцию.

Не могу произнести ни звука и просто киваю.

– Захар, я не могу принимать такие дорогие подарки.

Он цокает.

– Посмотри на меня, – дергает меня за подбородок, встречаемся глазами, – можешь. Я хочу показать тебе свою симпатию. Могу только вот так пока. Возьми, пожалуйста.

Прикусываю губу.

– Ну что мне перед тобой на колени встать, чтобы ты взяла?

Усмехается, а я в панике мотаю головой.

Бред какой.

– Спасибо, – все же нахожу в себе силы выдавить благодарность.

– Так-то лучше. Давай помогу надеть, – берет украшение, и я протягиваю руку.

Ловко справляется с застежкой, как будто делал это не один раз.

– Так вот, – продолжает, а я сосредотачиваю взгляд на нем, – я хотел сразу все обговорить и прояснить.

Сглатываю. В горле образуется неприятный ком.

– Что именно?

– Наши отношения.

Вздергиваю бровь.

– А они есть? – отстреливаю ответ.

Прояснить, оно, конечно, неплохо. И мне бы тоже хотелось все сразу прояснить. Что и как дальше?

– Вот я и хочу предложить тебе формат, который мне нужен.

Он выделяет голосом слово «мне». И от этого я напрягаюсь ещё сильнее, но заставляю себя продолжать слушать его. Сглатываю, потому что чувствую, что тошнота на подходе, а она сейчас ой как не вовремя.

– И какой же?

Захар проводит большим пальцем по губе.

– Ты мне нравишься, Юль.

Почему-то в такой момент эти слова не радуют, а вызывают настороженность.

– Взаимно, Захар. Ты мне тоже нравишься.

Он выдыхает и улыбается одним уголком губ.

– Это радует. И, помнится, ты проболталась, что у тебя никого не было давно. Так?

Киваю. Не понятно, куда он клонит.

– А после ночи в отеле? – продолжает допрос.

Вздергиваю брови. Но и тут не вижу смысла врать. Не хочется, чтоб он подумал, что я легкомысленная девка.

– Нет, никого. Зачем тебе это все знать, Захар? – складываю руки в замок.

Он пожимает плечами.

– Мужские тараканы, – его тихий смех ударяет по перепонкам, – чувство собственника и все такое.

– И что дальше? – не могу ждать, пока он продолжит, сама толкаю на следующие слова.

– Я могу предложить тебе только редкие встречи. Секс, верность, финансовую поддержку полную. Безлимитную карту, рестораны, все ништяки встречи с обеспеченным дядей.

Стараюсь не подать вида, что меня шокируют его слова.

– А взамен?

Захар пожимает плечами. Переводит взгляд в окно, и это

дает мне возможность сделать несколько выдохов, чтобы хоть немного напряжение ослабить.

Низ живота неприятно напрягается, и я стараюсь незаметно погладить его, чтобы отпустило. Но чувство неприятное. Стараюсь сильно не окунаться в нервяк, напоминая себе о малышах. Им это не на пользу.

Но я уже на подсознании понимаю, что мне не понравится продолжение разговора. Сердце болезненно сжимается в груди.

Захар возвращает на меня взгляд.

– Взамен никаких попыток выскочить за меня замуж. Случайных, – берет в кавычки это слово, – залетов. И попыток забеременеть в принципе.

Ба-бах! Надеюсь, Захар не слышит этот звук. Сердце разлетается на куски. Сглатываю, пытаюсь смочить пересохшую глотку.

– А если все же получится так, что я забеременею?

Черт! Мне важен именно этот ответ! От него зависит практически все. Будущее наших детей как минимум...

Глава 17

Захар пожимает плечами.

– Придется решать эту проблему.

– Каким образом?

Он недовольно сжимает губы.

– Юль, ну ты что как маленькая? Медицина сейчас на высоте, так что проблем с этим нет...

– Аборт?

Он цокает и качает головой.

– Ну для чего вот это?

Делаю вдох, пытаюсь протолкнуть в легкие воздух, которого резко становится мало. В ушах начинает шуметь кровь, а я сжимаю до боли кулаки, чтобы не разреветься.

– Ну я просто пытаюсь выяснить все нюансы.

И в этот момент я благодарна, что меня не выдает срывающийся голос и все такое прочее. Наоборот, голос звучит ровно, да я и сама остаюсь спокойной, хоть внутри происходит чуть ли не конец света.

Захар наклоняется ещё ближе.

– Юль, мне сейчас не нужна семья и дети. Поэтому да, если беременность случится, то я отправлю тебя на аборт.

Он серьезно! Он, мать его, серьезно! У него даже ни один мускул на лице не дергается, когда он это говорит.

А мне хочется в воздухе раствориться, чтобы не видеть

его.

– А если я откажусь? – продолжаю бороться за наших малышей.

Глаза Захара темнеют. И я чудом не отшатываюсь. Держу спину ровно.

– Не откажешься. Я тебя поэтому предупреждаю сразу, на берегу: никакой семьи и детей. За это ты купаешься в моем внимании и бабках.

– Купить меня решил? Превратить в содержанку?
Скалится.

– Нет, зачем? Предлагаю выгодную сделку.

– И в чем моя выгода?

Я реально не понимаю в чем... в деньгах?

– Ты будешь со мной.

Угукаю.

– Подумай, Красная Шапочка, – гладит меня по щеке, а мне становится мерзко.

Отстраниться хочу. Отмыться от этого прикосновения.

– Подумаю, Серый Волк.

Тошнота становится ощутимой.

Вскакиваю с кресла и хватаю сумочку.

– Извини, мне нужно отлучиться.

Не жду от него ответа и выбегаю в коридор, ведущий в уборные.

В последнюю секунду успеваю закрыться в кабинке, и меня сгибает над унитазом. Выворачивает так, что все кости

превращаются в вату.

Меня трясет, все тело содрогается от приступов рвоты. Наштупываю бутылку с водой и делаю спасительный глоток.

– Ничего, крошки, я вас не дам в обиду, – хватаюсь за живот, а по щеке стекает слеза.

Усаживаюсь на крышку унитаза и жду, пока перед глазами перестанет все плыть. Выхожу, придерживаясь за стенку.

– Вам плохо? – на меня испуганно смотрит незнакомая девушка.

Мотаю головой. Выдавливаю улыбку.

– Видимо, съела что-то не то.

– Ох, бывает, – усмехается.

Подходит ко мне и поддерживает.

– Давайте, умойтесь прохладной водой. Должно полегчать.

– Спасибо, – стараюсь выдать улыбку.

– Вы с кем-то? Может, кого-то позвать.

– Нет, – слишком быстро почти выкрикиваю.

Девушка слегка вздрагивает. А я мысленно даю себе подзатыльник.

– Просто, понимаете, я с парнем на свидании. Ну и вот, представляете, он меня вот такой увидит.

Она усмехается.

– Ну да, такое себе. Извините, мне пора, меня там тоже ждут.

– Да, конечно, спасибо вам за помощь.

Она пожимает плечами.

– Поправляйтесь.

Упираюсь руками в раковину и поднимаю взгляд на зеркало. Бледная, под глазами начинают проявляться синяки. Ополаскиваю лицо прохладной водой и стараюсь глубоко дышать.

Мне начинает названивать Захар. Сбрасываю и заставляю себя выйти.

Я не собираюсь сейчас сбегать. Это не решит проблему, и Захар может меня искать, чтобы переубедить или ещё что-то.

А мне это не нужно. Решать, так конкретно все.

Возвращаюсь к нему.

– Извини.

Он окидывает меня взволнованным взглядом.

– Все в норме?

Прислоняю ладонь к щеке.

– Немного давление подскочило. У меня бывает.

Кивает.

– Так, может, тебе лучше домой? Отлежишься.

– Да, было бы здорово. Извини, что порчу вечер. Видимо, устала сильнее, чем я думала.

Доезжаем в полном молчании. Я не начинаю разговор, да и Захар не спешит нарушить тишину.

Подвозит к дому и поворачивается, как обычно. Окидывает взглядом.

– Может, в больницу, Юль? Ты какая-то бледная.

Мотаю головой.

– Ну прям уж. Буду я ещё кататься в больницу из-за каждого недуга. Завтра буду огурцом. Не забивай голову, – стучу по его виску.

Он перехватывает моё запястье, а я боюсь дернуться и выдать себя. Выдать, что мне не нужны эти прикосновения. Хотя я сама виновата. Чего полезла к нему?

Прижимается губами к тыльной стороне моей руки и смотрит прямо в глаза.

– Подумай над моим предложением. Уверен, нам будет хорошо вместе.

Улыбаюсь. Точнее, изображаю улыбку и выхожу.

Машу ему вслед, жду, пока его машина скроется из виду. Ноги отказываются послушно держать мое тельце, и я падаю на заснеженную лавочку.

Из меня вырывается всхлип. Зло вытираю слезы, но они не желают прекращаться.

Достаю телефон.

– Ад, – голос дрожит, – ты сейчас занята?

– Юлек, что стряслось?

– Занята? – уже почти скулю в трубку.

Боль разрывает все тело. Всклипы становятся сильнее.

– Еду. Ты дома?

Угукаю.

Часто-часто глотаю слюну, чтобы меня снова не вырвало.

Беру в руку горсть снега и сжимаю его.

Жду подругу и не решаюсь встать на ноги. Боюсь, сразу грохнусь на притоптанный снег.

Машина Адки тормозит, но скользит по легкому гололеду, останавливаясь чуть подалее моего подъезда.

– Ты дурная?! – орет подруга на весь двор. – Ты какого черта голой жопой на холодной лавке сидишь?!

Подбегает ко мне, периодически поскальзываясь, и сдерживает меня с лавки.

Я чуть ли не повисаю у неё на руках, пока она продолжает отчитывать меня:

– Совсем башкой не думаешь! Ты какого фига такой опасности детей подвергаешь! А если простынешь, ты хоть подумала, чем может обернуться это твое сидение на холодном? Юля!

Она встряхивает меня как куклу и заглядывает мне в лицо.

– Боже, что с тобой?

Всхлипываю.

– Ну-ка, домой.

Заталкивает меня силой в подъезд, чуть ли не волоком дотаскивает до квартиры. Роется в сумке в поиске ключей.

Заботливо раздевает.

– Так, чай горячий! – кричит из кухни, пока я растекаюсь на диване. – Ванну нельзя, душ тоже. Опасно! Так что чаем буду отпаивать, пока не лопнешь.

Забегает в гостиную, заворачивает меня в плед и вручает большую кружку с ароматным чаем.

Сама усаживается на пол и смотрит на меня так пронзительно, что снова слезы подкатывают.

– О, горе ты мое, ну что такое? Что могло случиться за несколько часов, пока мы не виделись?

– Он сказал про аборт, – вышептываю непослушными и одеревеневшими губами.

Адка удивлённо хлопает глазами.

– Ты ему сказала? – пищит и закусывает губу.

Мотаю головой.

– А как тогда? Юль, постарайся не плакать, милая, – поглаживает меня по ноге.

Обхватываю кружку и не чувствую тепла. Кажется, я промерзла вся изнутри после разговора с Захаром.

– Он сказал, что ему не нужна семья. Никаких случайных залетов, да и неслучайных тоже. Дети ему не нужны.

– Так, и ты сказала, что ты забеременела? – продолжает разбираться подруга.

Мотаю головой. Опять.

– Нет, я спросила: а если я все-таки забеременею?

– И?

Адка меняется в лице. Скорее всего, до неё доходит, что именно было дальше.

– Он сказал, что отправит на аборт решать проблему.

– Охренеть, – выдыхает подруга, – вот же козел.

Ударяет кулаком по своему бедру и стискивает зубы.

Угугаю. Глаза снова наполняются слезами.

– Слушай, а если ему сказать?

В ужасе округляю глаза и в панике трясу головой.

– Только через мой труп он узнает о беременности, – резко отставляю стакан, и часть чая расплескивается, – не вздумай никому говорить.

Хватаю Адку за рукав и сжимаю ткань в руке.

– Ты меня слышишь, Ада? Не вздумай даже! – повышаю голос.

Подруга кивает.

– Юль, я никому, ты же знаешь. Но мало ли, вдруг когда он узнает, то передумает.

Встряхиваю подругу.

– Ада, ты меня слушала? Он ясно дал понять, что отправит меня на аборт! Аборт!

Всхлипываю и складываюсь пополам.

– Все, все, извини, Юль, – гладит меня по волосам, – никто не узнает, пока ты сама не решишь по-другому. Выдыхай, милая.

– Это только мои дети. Захар пусть катится к черту.

Адка вздыхает.

– Ты что-то решила уже, да?

Знает меня. Знает, как я могу быстро принимать решения.

Киваю.

– Поделишься?

– Сначала надо с ним встретиться и отказаться от всяких отношений. Поработаю, пока живот не будет виден, у Сергея Витальевича, денег накоплю. Квартиру эту продам.

– И куда?

– К крестной поеду. Она меня звала, у них там оранжерея огромная открылась, флористы нужны позарез.

Хоть она и звала меня месяцев семь назад, но, надеюсь, местечко найдется.

– Уедешь? – скулит подруга. – А я?

Поднимаю голову и смотрю на неё.

– Поехали со мной.

Адка закусывает губу.

– Ты же знаешь, у меня мама.

– Да, прости. Но я не вижу другого выхода. Сергей Витальевич знает Захара, да и сам Захар может заявиться в компанию и узнать, что я родила. А я не хочу.

Мотаю головой. От одной мысли, что он узнает о детях, меня бросает в дрожь.

– Да, конечно. Ну ты хоть будешь приезжать?

Смеюсь сквозь накотившие слезы.

– С двумя детьми? Ад, ты как это представляешь? Лучше ты ко мне.

Подруга тоже смеется, и я вижу в её глазах слезы.

– Ад, ну что мы тут разводим. Ну у нас ещё месяца три есть, пока не начнет расти живот. Я не могу так рисковать. Мало ли что ему в голову взбредет, если он узнает про детей,

Ад.

Она кивает.

– Да, я понимаю. Боже, я даже не могла подумать, что он такой бездушный.

Пожимаю плечами.

– Зато он сразу сказал все честно. А не изображал из себя принца на белом коне.

– Я же вижу, что тебе неприятно и тяжело, Юль.

– Конечно мне тяжело, Ад.

А смысл скрывать от неё? Смысл изображать из себя несокрушимую скалу? Если внутри все в холод окунулось.

– Я хотела, как любая мать, чтобы у детей был отец. Но навязывать детей, которых мужчина не хочет, – это ещё хуже.

Адка сжимает губы и кивает.

– Да, это так. Ни к чему хорошему это не приводит.

Глава 18

– Привет, Захар, – спустя три дня, когда уже слез не осталось оплакивать то, что не сложилось, я звоню ему.

– Привет, Красная Шапочка, – голос, как обычно, обволакивает.

Но я стараюсь сильно не расплываться. Помню, зачем именно я ему звоню.

– Ты сильно занят?

– Для тебя свободен, считай.

Смотрю на свое отражение в стекле. За окном уже поздний вечер. И мне потребовался весь день, чтобы я решилась на звонок. Чтобы взвесила все и окончательно приняла для себя решение.

– Можешь подъехать? Или давай я куда-нибудь подъеду, поговорим по поводу нашей последней встречи.

– М-м-м-м-м, давай подскочу, минут через тридцать. Успеешь собраться?

Да я уже собрана на самом деле. Только пуховик надеть и обувь.

– Да, успею.

– Отлично. Жди.

Отключается. Отвожу телефон, зажатый в руке, и замечаю, как сильно мобильный трясется.

– Так, Юля, все правильно. Ты все делаешь правильно.

Так нужно, – в стекле отражается блеск моих глаз.

Мысленно заклинаю себя не расклеиваться и не реветь. Это сразу станет видно.

Захар сразу поймет, что я плакала из-за него.

Выхожу на улицу. На свежем воздухе легче. Натягиваю шарф повыше, поправляю шапку и смотрю в небо, с которого снова сыплет снег.

Слышу звук мотора и отвлекаюсь от рассматривания снежинок на варежках.

Хлопает дверь. Поднимаю глаза и напарываюсь на пронзительный взгляд серых глаз. Сверлит меня. Изучает, как добычу.

Его черные волосы моментально покрываются снежинками, а мне хочется подойти и стряхнуть их.

Сжимаю руку в кулак в варежке. Привожу мысли в порядок. Изображаю улыбку.

– Привет. Отличная погода.

Он улыбается.

– Ты сегодня прям такая домашняя. И без макияжа.

Хмыкаю.

Ну да. Сегодня передо мной не стоит задача покорять его и нравиться. Пожимаю плечами.

– Не вижу смысла наводить красоту, сидя дома.

Захар шагает ко мне и берет выбившуюся прядь волос. Стряхивает с нее снег.

– Красивая. Как Снегурка.

Боже. Не нужно! Ну для чего эти слова? Для чего изображать что-то большее, чем есть на самом деле?

– Спасибо.

Все же три дня не прошли даром, и я настроила себя по максимуму. Теперь только озвучить.

– Куда-нибудь поедем?

Мотаю головой.

– К тебе? – серые глаза загораются алчностью.

– Я не задержу тебя сильно.

– Вот как? – брови Захара сходятся на переносице.

Облизываю обветренные губы. Долбаная привычка довела мои губы до плачевного состояния. Но когда я сильно нервничаю, то не могу остановиться, пока не прокушу губу до крови.

– Да. Я все эти дни думала, как ты и посоветовал.

– И что придумала? – Захар прячет руки в карманы.

Косится на проходящую бабульку с сумками. И снова впиивается в мое лицо.

Откашливаюсь.

– Я решила, что такие отношения не для меня.

Ну вот, сказала!

– Почему?

Напрягается. Весь подбирается и становится похож на ледяную статую.

– Потому что мне нужны нормальные отношения. С продолжением. Со свадьбой и неслучайной беременностью.

Захар как-то зло усмехается.

– Вы, бабы, никак не можете, чтобы не усложнять, да? – его голос становится каким-то резким, слух режет.

– Захар, – я спокойна, я долго тренировала себя, – ты предложил мне. Я в своем праве отказать.

– Я тебя понял, Юль. Все?

И это «Все?» добивает. Сердце проваливается. Но я через силу киваю.

– Что ж. Удачи тебе в поисках.

Он больше ничего не говорит. Разворачивается, садится в машину и срывается с места. Оставляя меня наедине со своей болью.

С болью о том, что могло бы быть, но никогда не будет.

– Так будет лучше, – повторяю, как заклинание, – лучше.

Глава 19

Прошло три месяца

– Сегодня, сегодня, – пританцовывая, проплывает мимо меня Адка и потирает ладошки.

Смеюсь и глажу живот. Он растет и уже заметен, если я надеваю что-то в обтяжку.

– Что сегодня?

– Мы узнаем кто в теремочке сидит, – широкая улыбка на лице подруги поднимает и мое настроение.

– Узнаем, узнаем.

Адка облокачивается на стол и строит глазки, как кот из знаменитого мультика.

– Ты же меня возьмешь?

– Не-а.

Тут же надувает губы и швыряет в меня лист бумаги.

– Ну и ладно, – складывает руки на груди и с грохотом падает в кресло напротив, – ну и не надо.

– Да куда я от тебя денусь, Ада? – Поднимаюсь и с трудом распрямляю спину: – Ох, спина моя, спина. Иногда мне кажется, что это неподъемная для меня ноша. Двойня.

Адка цокает и прищуривается.

– Ты уже на середине пути почти. Так что никуда не денешься.

Подруга хлопает в ладоши и довольно улыбается. Но, ка-

жется, в наши планы решили вмешаться. Мне звонят из приемной шефа.

– Юль, привет, – запаханная Оксана, – а Ада не у тебя?

Кошусь на ничего не подозревающую Адку, которая спокойно рассматривает маникюр.

– У меня, а что такое?

– Да капец, я уже все обыскала. Шеф срочно её вызывает, там что-то в документах, только Ада может решить.

– А... ладно, скажу.

Подруга, кажется, наконец соображает, что речь о ней. Поднимает на меня вопросительный взгляд.

– Тебя шеф, Ад. Что-то там стряслось.

Подруга бледнеет, подсказывает и начинает метаться по кабинету.

– Что стряслось?

Пожимаю плечами, и на меня перекидывается её взбудораженность. Тоже зачем-то подсказываю с кресла и кусаю палец, следя за метаниями Адки.

– Да успокойся, – не выдерживаю этого кружения по кабинету, – что ты вся всполошилась?

– Блин, блин, блин, я помчалась. По ходу, накосячила в отчетах. Блин, Юль...

Понимаю, что её так тормозит.

– Иди, я одна съезжу. Все хорошо, позвоню и скажу.

Адка куксится, но, опустив голову, выходит из кабинета. Как будто на гильотину позвали.

Время поджигает, и я скидываю вещи в сумку, выхожу. Солнышко тут же ослепляет и ласкает теплом. Прищуриваюсь и подставляю лицо лучам.

– Красная Шапочка, – знакомый до боли голос.

Резко опускаю голову и встречаюсь взглядом с серыми глазами.

Стоит, привалившись к капоту, и сканирует меня взглядом.

Дергаюсь. Хочу прикрыть живот, но вовремя соображаю, что нельзя! Нельзя показывать, что я в положении. Тем более сейчас в плаще живота не видно.

Но и бежать, делая вид, что я его не видела или не узнала, глупо.

– Привет, Захар. Каким ветром?

Хмыкает. Не сводит глаз с моего тела.

– Попутным.

Под его взглядом снова появляется забытая слабость. Держаться! Главное – выдержать эту мимолетную встречу.

– Хорошо выглядишь, – кивает куда-то в район груди.

Приклеиваю на лицо улыбку. А у самой внутри ходуном все ходит. Боже, как сложно изобразить спокойствие.

– Спасибо. Стараюсь.

Мы так и стоим, разделенные дорогой. Он не делает и шага ко мне, да и я предпочитаю оставаться на своем месте.

– Нашла того, кто удовлетворяет твои потребности в отношениях?

Кусаю щеку. Боль отрезвляет. Надеюсь, она не даст мне сейчас наговорить чего-то, о чем я буду после сожалеть.

А что говорить?

– Почему вы, мужчины, уверены, что мы постоянно кого-то ищем? Когда надо будет, сам найдется.

– А как же семья? Дети? – скалится, припоминая мне мои же слова. – Желание найти мужика, который встанет на одно колено и окольцует?

Его слова жалят. На больное давят. И хочется крикнуть, что у меня уже есть дети. Его. Но я только прикусываю язык.

Я не допущу такой ошибки.

– Извини, я бы поболтала, но опаздываю, – все же нахожу смелость прервать наш диалог.

– Может, передумаешь?

Мотаю головой.

– Тебе нужна не такая, как я, Захар. Пока.

Ускоряю шаг и бегу к подъезжающему автобусу.

Плевать, куда он едет. Куда угодно, только подальше от Волкова.

Выдыхаю. Кладу руку на живот. Это меня в последнее время успокаивает.

Знак судьбы. Пора воплощать план и убегать. Трусливо? Да. Но сейчас на первом месте мои дети. А кто даст гарантию, что я не пересекусь вот так с Захаром и он не увидит меня с животом?

Нет таких гарантий. У нас город не такой большой, чтобы

в нем скрыться.

По пути к больнице звоню крестной.

– Да, Юлечка-дочка, – её обращение возвращает меня в детство.

Когда я летом приезжала к ней и с удовольствием проводила с ней и со своим двоюродным братом все лето.

Золотое время. Она была ближе родной матери. И, пожалуй, единственное, за что я благодарна матери (кроме того, что она подарила мне жизнь), – это за то, что сделала крестной тетю Любу. Свою сестру.

– Привет, ма. Как ты?

Она смеется. И смех этот как глоток живительного нектара. Отогревает после встречи с Захаром.

– Так мы утром разговаривали. Ничего и не поменялось. Ты уже была у врача, дочка?

– Вот как раз иду, – ныряю в прохладное помещение больницы и стягиваю с шеи тоненький шарф.

– О, как там наши крошечки?

Я тете сказала сразу же, когда говорила о переезде.

– Думаю, отлично. По крайней мере растут. Ма, я что звоню? – переступаю с ноги на ногу.

– А?

– Я, наверное, приеду пораньше. Тут немного планы поменялись. Мне уже нашли замену.

Вру, конечно. Никто не искал мне замену, но Адка согласилась на себя взять часть моих обязанностей. А флористы,

кроме меня, у Сергея Витальевича есть.

– Когда, дочка?

– Думаю, дня через три. Заявления все напишу и рвану к тебе. Можно?

Крестная возмущенно вскрикивает:

– Нет, ты посмотри, она ещё спрашивает! Нужно! Жду тебя уже. Весь поселок ждет, чтобы в порядок привела нашу оранжерею.

Смеюсь сквозь слезы и прощаюсь, пока не зарыдала в голос.

Почему вот так? Родная мать отказалась, а тетя Люба заменила маму?

– Юлия, – врач выглядывает и кивает, – проходите.

Справляюсь с набежавшими слезами и шагаю внутрь.

– Я правильно помню, вы собирались переезжать? – водит датчиком по животу, снимает все показатели.

Угугаю, сама не могу взгляд отвести от экрана, на котором плавают мои крошечки. Бусинки мои.

– Обязательно зайдите к своему врачу и заберите все необходимые документы. И там встаньте на учет.

– Конечно, там есть хорошая больница.

Кивает.

– Пол смотрим?

Сердце ускоряется.

– А уже можно? В тот раз было ещё рано.

Она смеется.

– Ну так сколько уже прошло. Можно.

– Тогда смотрим, – уверенно киваю.

Ещё какое-то время по коже путешествует датчик.

– О, у вас мальчик и девочка.

– Серьезно? – распахиваю глаза.

Если честно, я не ожидала, что они будут разного пола.

– А вы не рады?

– Рада. Главное, что с ними все в порядке, а пол не так важен.

Заканчиваю осмотр и выхожу в кабинет.

– Ну вот. Вы больше не бусинки, – стучу пальцем по животу, – бусинка только одна. Второй – бусёнок.

Смеюсь. И ловлю на себе умильный взгляд медсестры. Улыбаюсь в ответ.

Заезжаю на работу и пишу два заявления: на увольнение и на отпуск без содержания.

Больше нет смысла оттягивать переезд. Сама судьба подгоняет...

Эпилог

– Хватит реветь, Ада, – сама с трудом сдерживаюсь, чтобы не завывать от тоски.

– Ну как я тут без тебя? – утирает слезы подруга и стискивает меня в объятиях.

– Ну не могу я больше тут. Я же говорила, что встретила Захара. А если ещё раз встречу через пару месяцев, когда уже живот нельзя будет скрыть?

Адка грустно кивает, держит меня за руку.

Стоим возле поезда и не можем никак отлепиться друг от друга.

– Ты давай. Звони, пиши. Береги бусинку и бусёнка, – кивает на живот.

Хмыкаю.

– Ну а как же? Доставлю в наш мир в лучшем виде.

Смеемся, но этот смех звучит слишком горько. Не похож на наши обычные хохотунчики.

Момент не тот. Мне самой больно отрываться и срываться из родного города.

Я тут все свои годы провела, и сейчас словно перечеркиваю все прошлое. Но ради детей нужно переступить через свой комфорт и шагнуть в новую жизнь.

Ради малышей я готова и на этот шаг.

Чтобы им было хорошо. Чтобы они жили хорошо.

– Ты все взяла? Документы? Деньги? Вещи? – суетится подруга, нарезая круги вокруг меня и моего чемодана.

– Все, все, – хватаю её за руку и заставляю остановиться.

– Я приеду на роды! – твердо говорит и для убедительности кивает.

– Буду ждать. Хотя не уверена, что мой поселок тебя впечатлит. Слишком мелкий, – пожимаю плечами.

Подруга закатывает глаза.

– Не думала, что я отношусь к тем снобам, которым важен размер населенного пункта.

– Нет, конечно. Но я считаю своим долгом тебя предупредить, чтобы ты потом на меня не бухтела.

Адка выгибает бровь и надувается.

– Все, – прижимаю её ещё раз к себе, – мне пора, а то без меня уедут.

– Я тебе помогу занести чемодан, – Адка отталкивает мою руку от ручки.

Ей преграждает дорогу проводник. Адка поднимает на него испепеляющий взгляд.

– Разрешите пройти.

– Кто пассажир?

Выглядываю из-за злой Адки и улыбаюсь парню.

– Я.

– Проходят только пассажиры, остальные провожающие уже не успеют пройти.

– Слушайте, у меня подруга в положении, – показывает

на мой живот, – хотите, чтобы она поднимала тяжести? И родила прям тут?

Молодой паренек опускает глаза на мой слегка выпирающий живот и краснеет.

– Извините, я не заметил.

– Все нормально, – пытаюсь сгладить момент.

– Я помогу, – протягивает руку, и Адка удовлетворенно кивает.

Передает ему чемодан, отступает.

Занимаю свое место и чуть ли носом не прилипаю к окну.

Адка стоит на перроне, и я вижу, как на солнце блестят её слезы. У самой горло перехватывает от накативших эмоций.

Она машет мне рукой. И поезд трогается, унося меня в новую, другую жизнь.